

Зорислав Ярцев

ПРОВОДНИК

· ЧАСТЬ-2 · ДОРОГИ К ДОМУ ·

Проводник

Зорислав Ярцев

**Проводник. Часть
2 – Дороги к дому**

«Автор»

2023

Ярцев З.

Проводник. Часть 2 – Дороги к дому / З. Ярцев — «Автор»,
2023 — (Проводник)

Крымская весна, дом, мирная жизнь. Что ещё надо вчерашнему спецназовцу Борису Иволгину, который только что вернулся с фронтов СВО? Разве что чуть-чуть тишины, покоя и любимый кот рядом, чтобы пройти свою собственную реабилитацию. Вот только вокруг Бориса слишком много людей, желающих вовлечь его в свои дела и интриги. Центру реабилитации ветеранов СВО нужен психолог с боевым опытом. Старым и новым подругам хочется внимания. Спецслужбы не оставляют попыток завербовать высококлассного бойца и профайлера. А в добавок ко всему что-то странное творится в среде вчерашних военнослужащих СВО. Какие необычные практики из новейшей психологии внедрит Борис в центре реабилитации военнослужащих? Сможет ли он понять, кто друг, а кто враг? Примет ли Иволгин соблазнительные предложения? И сможет ли расплести шпионский клубок? Автор предупреждает – многое из написанного в этой книге является чистой правдой или основано на реальных историях. Читайте роман до конца, чтобы узнать подробности.

© Ярцев З., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Зорислав Ярцев

Проводник. Часть 2 – Дороги к дому

Пролог

19 февраля 2023 г, РФ, место неизвестно

Невысокий лысоватый человек задумчиво смотрел в окно. Он был уже далеко не так молод, как ему бы хотелось. Но физическую форму старался поддерживать. Всё-таки не на складе работал. Свои же подчинённые не поймут.

– М-да, погодка и у вас тоже не очень, – задумчиво протянул он. – Не май-месяц.

– Ну, так февраль, Георгий Всеволодович, – учтиво уточнил второй человек.

Он сидел по другую сторону рабочего стола. По слегка натянутой улыбке и крепко сцепленным в замок пальцам можно было уверенно сказать, что молодой рыжеволосый парень нервничает в присутствии высокопоставленного гостя из самой Златоглавой.

– Я заметил, – чуточку иронично отозвался на это вышеназванный.

Он поправил очки, в последний раз окинул внимательным взглядом живописную панораму за окном и сел в широкое кресло.

– Итак, – тон мужчины стал деловым, – проектом «Хрусталь» я, в целом, доволен. Переход ко второй фазе будем считать вполне успешным. Александр Данилович, придумайте, чем поощрить команду¹.

– Хорошо, Георгий Всеволодович, – кивнул третий собеседник.

Этот моложавый подтянутый мужчина с серо-стальными глазами смотрел на своего начальника совершенно спокойно. Суегиться или нервничать он уже давно отучился.

– Как я понял, ваш многообещающий объект в состав проекта войти отказался?

– Да, – подтвердил зам. – Сперва он был освобождён от обязанностей инструктора и введён в команду сопровождения. Осуществлял функцию проводника и защитника «Принцессы»². Справился безупречно. Но от дальнейшего участия категорично отказался, как и от службы. Через неделю будет уволен в запас. Мною было принято решение не препятствовать.

– Ваша недоработка, – слегка поморщился тот, кого называли Георгием Всеволодовичем.

– Нам нечем его заинтересовать, – спокойно возразил Александр Данилович. – Деньги, карьера – это его не прельстило. О патриотизме у объекта свои представления. А кардинальные меры считаю неоправданными. Можем и тут получить, как в тот раз, с проектом «Воля»...

Оба мужчины почти синхронно потёрли ладони, словно желая избавиться от какого-то особенно мерзкого ощущения. В их памяти всплыли одни и те же крайне неприятные воспоминания. Никто из них не хотел повтора.

– И что же вы предлагаете? – поинтересовался руководитель.

– Предлагаю отпустить объект на гражданку. Пользы там от него может оказаться ничуть не меньше, чем в самом горячем тылу противника. В конце концов, это отличное прикрытие для перевода объекта в режим «тени».

– В какую именно: спящую или активную? – уточнил Георгий Всеволодович.

– В «слепоу», – равнодушно ответил его зам.

¹ Историю вымышленной команды креативных учёных, разработавших основу для упомянутого проекта «Хрусталь», можно прочитать в научно-фантастической повести «Тайна мориона».

² О том, кто такая «Принцесса», можно прочитать в научно-фантастической повести «Тайна мориона». А историю одного лета из детства этой необычной девушки читайте в книге «Лето вёльвы».

– Хотите использовать парня без его ведома? – удивился начальник.

– Самую малость, – позволил себе тонко улыбнуться Александр Данилович. – Нам достаточно просто направить внимание объекта туда, где его навыки будут наиболее востребованы. Согласно составленному психопрофилю, он охотно примет предложение. Особенно если зайти с правильной стороны.

– Извиняюсь, что вмешиваюсь, – нервно заговорил молодой человек. – Я, кхм, лично знаком с «Шаманом». И я бы не рискнул использовать его втёмную.

Георгий Всеволодович с вежливым интересом посмотрел на рыжеволосого парня. Тот тихонько прочистил горло и пояснил:

– Он прекрасный боец, снайпер, разведчик, диверсант. Но в войнушку «Шаман» наигрался ещё в Сирии. Задействовать его в какой-то спецоперации может оказаться опрометчиво. Скорее всего, взбрыкнёт. Ведь долги чести он раздал. А о патриотизме у него, как правильно заметил Александр Данилович, свои представления.

Руководитель перевёл вопросительный взгляд на зама. Тот снова тонко улыбнулся:

– А я и не говорил о силовых операциях. Предлагаю направить объект в проект «Феникс». Я считаю, что он идеально подходит для участия в этом деле. Да и не зря же мы поспособствовали чудесному получению им диплома о высшем психологическом образовании. Пусть применяет навыки на благо своей страны. К тому же, в родном городе объекта есть соответствующий филиал.

Оба мужчины, не сговариваясь, посмотрели на молодого коллегу.

– Да, есть, – подтвердил парень, внутренне уже догадываясь, кому придётся с этим работать.

– Хорошо, – кивнул руководитель сразу обоим подчинённым. – Действуйте, господа.

– Георгий Всеволодович, – обратился к нему заместитель, – позвольте также подключить объект к операции «Паутина».

– А почему вы считаете, что тут он не взбрыкнёт? – стало интересно начальнику.

– Есть подозрение, что в ближайшем окружении объекта находятся «пауки». Если это так, то «паутина» отреагирует и на него. Но даже если мы и ошиблись, то объект всё равно попадёт в зону внимания «паутины», когда погрузится в дела проекта «Феникс». Так что дальше нам останется только наблюдать, подстраховывать и тайком помогать по мере надобности. По сути, мы ничем не рискуем. А решать вопрос надо. Ситуация уже заходит в тупик.

Георгий Всеволодович задумчиво пошуршал лежавшими на столе бумагами и уточнил:

– И каким же образом предлагаете осуществлять подстраховку?

– Самым удобным считаю использовать старую проверенную программу «эскорт», – расплылся в улыбке зам. – Мы ведь уже прибегали к этому методу на объекте ещё после Сирии. Когда исподволь корректировали его выгорание и подталкивали в сторону получения психологического образования. И тогда всё прошло гладко. Он ничего не заметил, потому что наше вмешательство совпадало с его собственными интересами. Сейчас всё можно сложить по аналогичному сценарию.

Улыбка исчезла с лица мужчины, сменившись деловым выражением.

– Ну, разумеется, не будем сбрасывать со счетов и электронные методы пассивного наблюдения.

– А вы не опасаетесь, что «пауки» тоже выдвинут своих «паучих», и получится конфликт? – прежним задумчивым тоном спросил руководитель, поправляя очки.

– Это тоже будет интересным вариантом развития событий, – кивнул мужчина. – Такой конфликт способен выявить связи. Эмоции – плохой советчик.

– Вы так уверены в разборчивости и лояльности объекта? – не отступал начальник. – А что, если он сам пойдёт на поводу у чувств? Такой человек в умелых руках может быть очень опасен.

– На этот счёт я не беспокоюсь, – равнодушно ответил Александр Данилович. – Он очень умён и проницателен. Да и никогда не ведётся на поводу у, как вы выразились, чувств.

– Шаман до сих пор тоскует по своей умершей жене, – вставил слово рыжеволосый парень. – Я согласен с Александром Даниловичем. С этой стороны проблем ждать не стоит. Да и Шаман никогда не согласится вредить родине и фронтовикам. У него очень высокие моральные качества и сильно развита эмпатия³. Он на все сто процентов лоялен тому, что мы можем ему негласно предложить, и совершенно не примет то, что могут ему предложить наши оппоненты.

Георгий Всеволодович обвёл внимательным взглядом обоих своих подчинённых.

– Хорошо, – дал он добро. – Тогда, Александр Данилович, займитесь этими вопросами лично.

– Так точно, – кивнул зам, мысленно разворачивая уже заранее приготовленный план действий.

³ Эмпатия – психологический термин, обозначающий способность человека к сочувствию и сопереживанию. Неотъемлемой частью эмпатии является навык распознавать и понимать эмоции, как свои, так и чужие, что помогает выявлять личные мотивы и истинные побуждения.

Глава 1

1 марта 2023 г, РФ, Крым, Ялта

Борис пригнулся, выходя из маршрутки. Шагнул на тротуар и накинул на плечи лямки армейского рюкзака. Военная форма и высокий рост с мощным телосложением выделяли его из толпы. Да и движения отличались от гражданских: плавные, осторожные, сосредоточенные. Парень то и дело ловил на себе взгляды. Некоторые из них были равнодушные или подозрительные, некоторые – сочувствующие, а иные взоры даже отличались откровенным восхищением.

Сам же Борис с какой-то затаённой осторожностью всматривался в гражданскую жизнь. Это был уже второй его опыт возвращения со службы, если не считать срочную. И предыдущий опыт возвращения домой оставил у него мрачные воспоминания, потому что выпал на середину апреля 2020 года, как раз на начало карантинных ограничений.

Лицо обдало ещё по-зимнему прохладным ветром. Шаловливые струйки взъерошили короткие тёмно-русые волосы. Молодой человек улыбнулся, радуясь этому ветру как родному. Глубоко вдохнув свежий воздух, он почувствовал первое дыхание весны. Той самой крымской весны, что каждый год взрывается буйством всевозможных цветов и ароматов.

Внимание парня плавно опустилось в центр груди, мягко касаясь внутренней сияющей звёздочки. Он с улыбкой отдал мысленную команду:

«Обновить связь с моим самым лучшим расширением».

Восточные учения уже многие тысячи лет помещают в центре грудной клетки сердечную чакру. Традиция православных исихастов говорит, что здесь расположена точка единения ума и чувств, и открываются врата в Царство Божие. А современные учёные обнаруживают переплетение нервных узлов. Как это часто бывает, древние знания разных культур заново переосмысляются наукой. Вот и психологи тоже обратили внимание на эту область, завязав на неё приём расширения⁴.

Спокойный вдох-выдох, и внутренняя звёздочка Бориса вспыхивает ярче. Голубоватое сияние⁵ разливается по телу, полнее насыщая его и привычно устремляясь в новую бесконечность. Но это окрыляющее движение внезапно запнулось о притаившиеся страхи. Ощущение было таким, словно Иволгина дёрнули за удушающий поводок, останавливая на всём ходу. Борис тряхнул головой, стараясь сбросить резкое напряжение, сжавшее его тело.

«Триггер⁶ всё-таки сработал», – с досадой подумал он. – «Но я ж теперь не просто военный, прошедший десантуру и спецназ. Я ж, блин, профи психолог... Вон, в рюкзаке даже диплом лежит. Спасибо командирам. Помогли и с этим».

⁴ Приём расширения активно применяется в ряде направлений современной психологии. Он является основой, на которую нанизывают другие практики, повышая их эффективность за счёт перестройки биохимии мозга, которая меняется под воздействием любого внутреннего состояния, переживания или эмоции. Используя этот эффект, психологи заранее выбирают именно то состояние, которое позволяет настроить мозг и тело на созидательный лад, необходимый для получения результата от тех или иных практик. Приём расширения является полностью универсальной и наиболее благоприятной основой для любых прочих действий. Более подробнее об этом можно прочесть в первой части серии «Проводник», в пособии «Мимо терний к звёздам. Как научиться создавать свою жизнь самому и перестать зависеть от чужих решений» или далее по тексту той книги, которую вы сейчас читаете.

⁵ При расширении Борис видит свой внутренний свет голубым, но это является чисто индивидуальным свойством. Универсального правила на этот счёт не существует. Сияние может иметь практически любой яркий оттенок, от белого, до цветного и даже радужного.

⁶ Триггеры – в психологии так называют какие-либо события, слова или действия, которые вызывают яркие, чаще негативные эмоции и реакции либо болезненные приступы.

Иволгин закрыл глаза, пару раз глубоко вдохнул и выдохнул. По правилам следовало не просто расслабиться, а перепрограммировать собственный мозг. В момент сработавшего триггера это не так-то просто, зато очень эффективно. Если уж получится, то новое впечатление растворит старые нейронные связи, удерживающие триггер, и заменит их здоровой реакцией. Поправив лямки, Борис медленно зашагал по вокзалу. Глядя по сторонам, он принялся отмечать деталь за деталью.

Вот мимо пробежала стайка жизнерадостных детей. Вот из рейсового автобуса выходят люди. Кто-то из них шёл налегке. В руках у других были объёмные сумки или чемоданы. Вот какой-то водитель очередной маршрутки вышел из своей машины и принялся громко зазывать пассажиров, перечисляя основные остановки. Вот на встречу прошла миловидная девушка, улыбнувшаяся незнакомцу, просто так, в ответ на тёплую улыбку симпатичного голубоглазого парня. Вот открылась дверь небольшого магазинчика, и оттуда вышла не молодая уже женщина с пакетами в руках. Вот на дороге нервно засигналил какой-то водитель, которого подрезали на повороте. Вот незнакомый чернявый паренёк в полицейской форме встретился взглядом с Борисом и неожиданно лихо отдал честь, улыбаясь от уха и до уха, глядя на него с каким-то детским восторгом.

Иволгин шёл по родному городу и с удовольствием отмечал признаки кипящей жизни. Холодные когти внутреннего страха постепенно отпускали его сердце: – «Теперь всё совсем по-другому», – мысленно повторял он сам себе. Сейчас на дворе не апрель 2020, как тогда, когда Борис возвращался из Сирии, а март 2023 года. И вокруг больше нет той ошеломляющей картины пустых, словно бы вымерших городов. И военный фронт вовсе не сменился опять на фронт санитарный, когда всеобщей изоляцией стремились хотя бы притормозить распространение новых штаммов COVID-19. Иных причин для пустых улиц или закрытых магазинов тоже не было. Всё было по-другому. Всё было хорошо. И это было здорово!

Вспыхнувший панический страх заметно ослаб под воздействием новых впечатлений, которыми Борис намеренно наполнял свой мозг. Таким образом он как бы успокаивал его. Давал убедиться в том, что ситуация не повторяется. Одновременно с этим молодой человек посылал по всему телу волны мягкого тепла. Это также помогало сбросить мышечный зажим.

Когда от страха остался лишь центральный узел, который виделся Борису как почти чёрный скользкий комок, он отдал сам себе мысленную команду:

«Я отказываюсь и дальше бояться повторения старого негатива. Это мешает мне радоваться жизни. Извлечь и выложить».

Парень принялся мысленно выкладывать перед собой тяжесть и сжатость. Время от времени он помогал себе жестами, незаметно проводя по телу ладонью и сбрасывая вниз нечто невидимое. Одновременно с этим Борис продолжал наблюдать картину родного города, полного жизни.

Выложив страх и тяжесть, Иволгин мысленно ткнул в отвратительную кучу пальцем и скомандовал: «Рассоздать и уничтожить»⁷. Перед его внутренним взором чёрное месиво начало стремительно таять, распадаясь золотой пылью, и в итоге превращаясь в чистый белый свет. Парень вдохнул в себя этот уже очищенный свет и на выдохе позволил ему разлиться по телу вместе с ощущением радости от возвращения домой. Новый вдох наполнил молодого человека весенним пробуждением ото сна, подвижным воздухом, тёплыми улыбками прохожих, заботливой поддержкой земли под ногами. Он радовался своему возвращению, и ловил

⁷ Рассоздание – изначально этот приём появился в методиках «access consciousness» (Управление сознанием) в виде короткой мысленной команды «рассоздать и уничтожить». Но в последствии был перенесён в трансперсональную психологию, где расширился в целую развёрнутую практику со своими правилами и техникой безопасности. В настоящей книге используется облегчённый вариант. Но и с такой средней детализацией практика рассоздания пока всё ещё мало известна даже среди специалистов, хотя и доказала уже свою высокую эффективность. Детальнее об этом можно прочитать в пособии «Мимо терний к звёздам. Как научиться создавать свою жизнь самому и перестать зависеть от чужих решений».

все малейшие знаки того, что и всё вокруг тоже радуется ему. Внутренний свет Бориса, словно засидевшаяся птица, пару раз трепыхнулся и рванулся далеко в бесконечность. Он позволил своей радости расшириться ещё больше. Этим чувством Иволгин вновь и вновь наполнял каждую клеточку своего сильного тела, шагавшего сейчас уверенной и упругой походкой.

Борис поймал себя на мысли, что ему вдруг нестерпимо захотелось всё бросить и рвануть в горы, на тот же Аю-Даг или Ай-Петри, где уже должны вовсю цвести первоцветы. В прошлый раз он их ещё застал. А вот цветение нежных персиков – уже нет. И бескрайние поля тюльпанов и лаванды отцвели в 22-ом без него. Но в этом году Борис всё наверстает. Теперь его жизнь принадлежит только ему, как и должно быть у каждого человека.

Парень огляделся по сторонам, сориентировался и пошёл к городским маршруткам. Всего через каких-нибудь пятнадцать минут он будет уже у матери. Следует её навестить, показать себя – живого и здорового. Отец приехать сегодня не смог. Жаль. Ну да к нему он заедет попозже. Благо Севастополь всего в паре часов езды на машине.

– Сынок! – воскликнула мать с порога. – Живой! Здоровый! Вернулся!

Борис молча обнял её, принимая материнские чувства как есть, со всем сумбуром, царившим сейчас в женской душе.

– А отошал-то..., – вздохнула Маргарита Ивановна, со сдержанной гордостью глядя на сына, возвышавшегося над ней почти на целую голову.

Борис не стал спорить. Просто мягко и спокойно ответил:

– Мой вес остался прежним, мам. Но сегодня я буду вдвойне рад твоим блинам с пирожками. Так что меня можно просто покормить без намёков. Я пойму и приму. Честно.

Его глубокий и размеренный баритон прозвучал успокаивающей мелодией, и на округлом лице не молодой уже женщины разгладились усталые морщинки.

– Эх, дипломат! Этот... Эм... Психолог! – рассмеялась она, снова порывисто обнимая сына. – Проходи. К чему в дверях-то стоять? Всё уже готово. Ждёт тебя горяченькое.

Молодой человек перешагнул порог, снял куртку, повесил её на вешалку и хотел было присесть на банкетку, но она оказалась уже занята. На ней, развернув победным знаменем свой пушистый хвост, стоял здоровенный белый кот, и шурил свои голубые глаза. Взгляды кота и человека встретились. Борис улыбнулся, протянул руки и подхватил своего любимца. Тот благосклонно заурчал и зажмурился, признавая блудного хозяина. На какое-то время всё для них вокруг отошло на второй план.

– Целыми днями просиживал на окне, или в прихожей. Всё тебя ждал, – тихо сказала мать, умилённо любуясь обоими.

– Я тоже ждал, – кивнул парень.

Тремя годами ранее

Борис шёл по пустой улице родного города, зябко кутаясь в куртку. На дворе уже стояли первые числа мая, да и день выдался тёплым. Но молодому человеку всё равно было холодно. То ли привык он к жаркому сирийскому климату за четыре года. То ли что-то ещё вымораживало его изнутри, не давая почувствовать животворную мощь весеннего южного солнца.

Иволгин свернул у детской художественной школы, нашёл взглядом нужную дорогу и вскоре уже шагал по пологому подъёму. Этим днём ему захотелось посетить одно из своих любимых мест – так называемый алуштинский Кромлех. Он не был здесь уже четыре года. Но сегодня его не смогло остановить даже отсутствие пропуска на выход из дома для самоизолированных.

Через четверть часа Борис уже подходил к обветренным камням, которые были кем-то выложены здесь много тысячелетий назад. Войдя в центральный круг, он замер. Веки его мед-

ленно опустились. Молодой человек старательно прислушивался к своим ощущениям. Сделав несколько неуверенных шагов, он опустился на колени. Затем, не открывая глаз, нащупал рукой ближайший камень и уселся на него. Иволгин ни о чём не просил и ничего не говорил. Слов в опустошённой душе не было. Только желание найти выход из своего гнетущего состояния. И через пару минут парень впервые за последние месяцы расслабился. А ещё немного погодя почувствовал, что нечто слабо поскребло его ногу.

Борис открыл глаза, взглянул вниз и заметил крошечный комочек грязно-белой свалывшейся шерсти. Из недр этого пухового комочка на него доверчиво смотрели огромные голубые глаза. Маленький ротик открылся, и раздался тонкий мям, похожий больше на писк. Молодой человек невольно улыбнулся и протянул широкую ладонь. Котёнок с ещё большей доверчивостью ткнулся в подставленную руку, потёрся об неё мордочкой и вновь пискнул.

– Где же твоя мама? – спросил Борис.

Он подхватил малыша на руки и посадил себе на колени. Тот мгновенно свернулся клубочком, ещё раз мяукнул и заурчал. Парень бережно погладил котёнка по спинке. Видно было, что животное давно не ело. Хребет торчал, живот подвело, а рёбра можно было пересчитать не напрягаясь. Сердце Бориса сжалось от такого печального зрелища. В груди тоскливо заныло. Отчего-то он увидел в котёнке отражение самого себя. И ещё что-то похожее на открытую дверь, за которой было намного светлее, чем здесь, в настоящем моменте. Иволгин даже сам не понял, как открыл рот и спросил у котёнка:

– Хочешь пойти ко мне домой?

Котёнок неожиданно поднял головку, внимательно посмотрел на человека, словно отлично понимая суть вопроса, и мяукнул так, что Борису отчётливо послышалось в этом слово «да». Парень улыбнулся, глядя намышлёного и решительного малыша. Этот голубоглазый меховой комочек словно бы ясно и чётко знал, чего хочет. В его голове не было двусмысленностей, запутанностей и противоречий, которые раздирают душу большинства людей вокруг. Котёнок был котёнком, и больше ни кем себя не воображал.

– Как же это здорово, наверное, знать, кто ты, и быть просто самим собой, – заворожено протянул Борис, продолжая гладить мягкую шёрстку.

Ему даже показалось, что спутанная шерсть сама собой разглаживается и распушается под пальцами. Иволгин приподнял котёнка на вытянутых руках, внимательно рассмотрел со всех сторон и с удивлением присвистнул:

– Да ты, брат, белее снега! Нигде не пятнышка. Если не считать грязи.

Котёнок продолжал громко урчать, шуря на человекамышлёные глаза. На душе у Бориса неожиданно потеплело. И он сказал, вкладывая в голос эту новорожденную теплоту:

– Хорошо. Быть посему. Будешь теперь жить у меня.

Глава 2

1 марта 2023 г, РФ, Крым, Ялта

Экран смартфона мягко засветился. Отобразилась заставка рабочего стола. Через секунду она сменилась одним из чатов, затерявшихся в длинном списке прочих диалогов. Ещё немного, и экран отобразил короткую фразу:

«Посылка прибыла по адресу. Идёт приёмка».

Через полминуты под этим сообщением появился ответ:

«Хорошо. Передавайте следующий заказ».

«Принято».

Экран ещё немного продолжал показывать короткий диалог, после чего все сообщения моргнули. Прежний текст исчез, заменяясь на ничего не значащие пустые фразы обычной болтовни.

Человек свернул чат и заблокировал смартфон.

Спустя пару часов, проведённых в доме у матери, Борис уже поднимался по лестнице на свой этаж. Плечи по-прежнему оттягивал большой армейский рюкзак. Тот и без того был набит личными вещами, а после материнских хлебосольных даров, потяжелел ещё на пару тройку килограмм. В руках парень держал матерчатую сумку-переноску, в которой смиренно сидел его кот.

На площадке кто-то был. Иволгин скользнул взглядом по ссутулившийся возле окна фигуре и отвернулся. Картина была малоприятной. Ещё довольно молодой, но неопрятный мужчина смотрел в окно, а возле его руки стояла двухлитровая бутылка из затемнённого пластика. И в бутылке был вовсе не квас. Даже за несколько метров Борис почуял кисловатый и, лично для него, тошнотворный запах дешёвого пива, которого в бутылке оставалось едва больше стакана.

– О! Сосед! – хриловато окликнул Бориса этот мужчина, прокашлявшись, он уточнил: – Ты же сосед? Борька?

Иволгину больше ничего не оставалось, как повернуться к собеседнику и спокойно ответить:

– Да, это я.

Всмотревшись в мрачное лицо, Борис с удивлением узнал в этом человеке своего соседа Юрия. Вернее будет сказать – догадался, что это он. Потрёпанного вида забулдыга мало был похож на того молодцеватого, всегда подтянутого и ухоженного молодого мужчину. Он куда-то по-тихому исчез за пару месяцев до ухода Бориса на СВО. А теперь вот стоит в подъезде в обнимку с бутылкой – бледная тень себя прежнего.

«Сколько Юрке? Где-то тридцать пять, вроде. Около того», – подумал Иволгин. – «А этому мужику на вид под пятьдесят».

Чёрные волосы больше не были тщательно уложены и взбрызнуты лаком. Они топорщились давно не мытой шевелюрой. Вечно блестящие тёмно-карие глаза потускнели. Крепкая фигура как-то оплыла и ссутулилась. Одежда местами заляпана. А осунувшееся лицо, судя по щетине, не встречалось с бритвой уже больше недели.

– Погодь! – нахмурил лоб сосед. – А... Это ты тоже на фронте был, что ли? Это тебя бандерлогов⁸ тоже бить посылали?

⁸ Бандерлоги – в настоящей книге так называются украинские националисты, в особенности – представители запрещённых националистических батальонов. Подобное название происходит от фамилии нацистского преступника первой половины XX

– Посылали, – лаконично и неохотно ответил Борис, но всё же добавил: – Вот только что вернулся.

– Э, ну, с прибытием, что ль, – неуверенно промямлил Юрий, и внезапно оживился. – Тогда за встречу, за возвращение, может, тяпнем, а?

Он повертел головой туда-сюда, нашёл заветную бутылку, схватил её и с надеждой протянул Иволгину. Борис не сдержал гримасу отвращения и отрицательно покачал головой:

– Благодарю за предложение. Но ты же знаешь, Юр, что я не пью.

– Да ладно, – протянул Юрий. – Ну, за встречу и возвращение-то стаканчик можно. Это и врачи рекомендуют. Нервы поправить, – он подумал ещё и решительно добавил: – Тем более что на фронте непьющих нет! Там ты ж наверняка пропускал...

– Нет, – вновь мотнул головой Борис. – И там я не пил. И дальше не собираюсь. Ни стаканчик, ни рюмашку, ни даже пипеточку.

– Э, ну..., – скис от такого Юра, и бросил обиженно: – Не уважаешь, значит. Ну да. Погоны-то вон какие. Куда ж вам, господин прапорщик, с солдатнёй пить-то...

– Я не пью. И тебе не советую. Быстро себя потеряешь вместе со здоровьем, – спокойно ответил на эту тираду Иволгин, с грустью глядя на соседа.

Тот уже открыл было рот, чтобы сказать что-нибудь едкое в ответ, но тут тихо лязгнул замок. Дверь в квартиру Юрия приоткрылась, и оттуда вышла уставшая молодая женщина, в которой Борис с некоторым трудом узнал цветущую Таньку – жену вот этого забулдыги. Она посмотрела на обоих мужчин, поздоровалась с Борисом и повернулась в сторону мужа:

– Вот потому что уважает, потому и говорит ещё с тобой, а не на фиг послал тебя с рожей твоей бесстыдной, – с горечью бросила она.

– Да что б ты понимала! – возмутился оскорблённый муж. – Лучше молчи и сгинь обратно туда, откуда пришла! А то ещё навешаю!

Иволгин заметил, как Татьяна вздрогнула от этих слов, но осталась стоять. Приглядевшись, он обратил внимание на аккуратно зачёсанные светлые волосы, скрывавшие левую часть лица женщины, на следы тонального крема. Борису вдруг до боли захотелось подняться по этим нескольким ступеням, которые сейчас отделяли его от Юрия, и как следует дать тому в зубы. В его голове напрочь не укладывалась мысль о том, чтобы поднять на женщину руку. Ну, ладно ещё в бою. Ладно ещё защищаясь. Случаи всякие бывают. Среди тех же снайперов всегда хватало женщин. Но вот так... Борис этого не понимал, и даже не желал понимать.

Он прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Затем сбросил через ноги вниз, в жаркие земные недра, свою злость, отправляя на переработку жгучее и едкое желание ударить. «Отдаю злость и слепую ярость земле для переработки на благо жизни», – мысленно подал он команду для облегчения сброса негатива. По телу вязкими комьями стекло вниз нечто невидимое, но вполне осязаемое. Борису стало легче. Но для закрепления результата он потянул на вдохе из земли покой и основательность, чувство поддержки и опоры. Буквально нырнув в тёплую глубину этих качеств, Иволгин открыл глаза, взглянул на Юрия и спокойно сказал:

– Не обижай свою жену. Она тебя выбрала за что-то хорошее. И ты её выбрал тоже за красоту и что-то ещё достойное внимания. Вспомните, за что же вы полюбили друг друга. Вспомните, чем таким привлекли и заинтересовали.

Борис перевёл взгляд в сторону, как бы смотря поверх и куда-то в другое место, туда, где сейчас мысленно представил ту влюблённую парочку, которую видел ещё совсем недавно. Чуть улыбнувшись одними губами, он мягко обратился уже к этому образу:

– Что, если то самое лучшее, за что вы выбрали друг друга, всё ещё в вас есть? Что, если вы можете вновь повернуться друг к другу этими сторонами? Что, если ты, Юрий, вполне

способен найти в себе силы, чтобы проявить мужественность и вновь отыскать любовь в своём сердце? Что, если и ты, Татьяна, тоже способна найти в себе силы и желания поддержать своего избранника в трудную минуту его жизни? Что, если для вас обоих всё ещё может сложиться благополучно?

Иволгин говорил мягко и спокойно, обращаясь не к ним нынешним, а к тем Юрию и Татьяне, которые ещё совсем недавно являли собой вполне счастливую пару. Такой приём в психологии тоже существовал, хоть и требовал довольно тонкой настройки на поле психического состояния того, к кому обращаешься. При этом ни в коем случае нельзя было приказывать, отдавать команды или утверждать – только спрашивать и предлагать, как бы открывать дверь в другую возможность и приглашать посмотреть туда.

В ответ на эти слова Юрий скрипнул зубами, но вслух ничего произнести не посмел. Что-то остановило его в голосе Бориса. Однако хрустнувшая в его руке пластиковая бутылка наглядно продемонстрировала бушевавшую внутри бурю эмоций. И даже хмель как будто бы выветрился из головы мужчины. Но яснее от этого там не стало. Слишком сильна была боль внутри. Чувство провала, уязвимости и собственной слабости горело раной с рваными краями.

Иволгин уже профессиональным взглядом отметил у соседа полный букет так называемого посттравматического синдрома, вызванного боевой психологической травмой⁹. Причём, в активной и агрессивной форме. Похудевшее лицо обтягивала сухая кожа. Потрескавшиеся губы, словно от жажды, которую никак не удаётся утолить до конца. Под глубоко запавшими глазами лежали тёмные круги, как Борис точно знал, от мучительно долгих бессонных ночей. Когда боишься закрыть веки и провалиться в кошмар, снова, раз за разом, переживая самые жуткие моменты прошлого, или ещё хуже – свалиться на дно удушающей ямы, наполненной порождениями страхов, иногда обретающих знакомые лица. Страшно засыпать. Потому что просыпаться с криком, разрывающим лёгкие, ещё страшнее.

Борис знал это всё на собственном опыте. И с готовностью помог бы Юрию, если была бы такая возможность. Но в том-то и дело, что сделать он пока что ничего не мог. Даже это приглашение было проведено им на грани допустимого. Юрий просто никого не подпустит в таком состоянии. Он должен сам признать существующую у себя проблему и захотеть что-то с ней сделать, сам захотеть исцелиться.

– Пойдите прочь оба, – бессильно махнул на обоих Юра.

Он всхлипнул, резким движением вскинул зажатую в руке бутылку, сделал несколько судорожных плотков, утёр губы и отвернулся к окну. Плечи мужчины вздрогнули, и Иволгин скорее почувствовал, нежели услышал беззвучный плач Юрия. Но было в этом ощущении и ещё нечто неуловимо похожее на вскрывшийся гнойник. А это уже хороший признак. Он посмотрел на Татьяну, прижал палец к своим губам, призывая её к молчанию, после чего мягко коснулся ладонью женской руки и ободряюще сжал тонкое запястье. Таня благодарно кивнула, тоже заплакав от охватившего её бессилия. Борису захотелось обнять молодую женщину, дать ей почувствовать поддержку, но он ясно понимал, что в присутствии Юрия этого делать категорически нельзя.

– Иди домой, – тихо шепнул он Тане, отпуская её руку. – Оставь его пока что.

Та снова молча кивнула, прикусывая губы в попытке сдержать рвущиеся наружу горькие слёзы обиды и отчаяния. Ещё раз посмотрев на Бориса с затаённой надеждой, она скрылась

⁹ Посттравматический синдром и боевая психологическая травма – психосоматическое расстройство, которое часто встречается у людей, прошедших через боевые действия или переживших сильные, шокирующие впечатления. Некоторые военные психологи считают, что все люди, побывавшие в местах ведения боёв, получили ту или иную степень подобной травмы и нуждаются в помощи специалистов. Они выступают за внедрение специальной психологической подготовки для всех военнослужащих, которая способна повысить их стрессоустойчивость и помочь справиться с последствиями негативных проживаний. Автор, в целом, согласен с этим мнением, уточняя, что точно такой же синдром может проявиться и у людей, подвергшихся какому-либо нападению или переживших смерть близких, а поэтому посттравматический синдром – это не только психологическое расстройство военных, прошедших горячие точки.

за дверь своей квартиры. Молодой человек тоже поспешил отгородиться от мрачного соседа металлической дверью. Нет, не из-за страха. Бояться Юрия он не боялся. Он мог играючи справиться с десятком таких бойцов. А вот глупостей наделать – сейчас было легче лёгкого. Лучше им разойтись пока в разные стороны. Да и кот начал проявлять признаки нетерпения, завозившись в своей переноске.

Глава 3

Вернувшись в свою квартиру, Борис выпустил кота, расставил лотки и миски, принял душ и переоделся в домашнее. Следующим пунктом в списке текущих желаний стоял горячий крепкий чай. Но парень успел лишь протянуть к чайнику руку, когда на столе тихо тренькнул телефон, возвещая о разблокировке связи и возобновлении работы сим-карты. Пальцы задумчиво пробежались по пластиковой поверхности электрочайника. Борис раздумывал, не позволить ли сперва отцу. Но решил всё же подождать, и снял чайник с подставки.

Когда Иволгин наливал воду, телефон снова дал о себе знать. Мрачноватая и торжественная мелодия имперского марша из фильма «Звёздные войны» зазвучало неумолимым призывом. Он хмыкнул, быстро вспоминая, на кого же в его списке поставлена эта музыка. Не на легендарного Дарта Вейдера, конечно, и даже не на императора галактической империи. Но по своей настойчивости и хватке ЖЖ мало чем уступал владыкам далёкой-далёкой галактики. Поставив воду кипятиться, Борис коснулся сенсора, принимая вызов и активируя громкую связь. Из динамиков послышался нарочито строгий и официальный голос молодого человека:

– Товарищ Иволгин, родина вас не забыла и вновь нуждается в вашей доблестной помощи. Сегодня вам предписывается прибыть на военный аэродром «Бельбек»¹⁰, чтобы вылететь спецрейсом в Москву. Там вам в Кремле вручат орден за заслуги перед отечеством первой степени. Затем верховный главнокомандующий лично введёт вас в курс дела и определит новую важную задачу.

Жуков Евгений Павлович, или попросту Жека Жуков, а для своих и вовсе ЖЖ, был балагуром, весельчаком, одноклассником и приятелем Бориса.

– Хм, так точно, товарищ старший секретарь, – насмешливо ответил Борис. – Разрешите ботинки зашнуровать? А то неловко перед президентом будет. Не по уставу.

– Разрешаю, – грозно ответил Жека, и заржал в полный голос.

– Ну, прям оглушил, лошадь Пржевальского, – недовольно потряс головой Иволгин. – Тебя б в тыл врага с мегафоном закидывать. Мигом бы признали оружием массового поражения, и наложили какую-нибудь конвенцию. Но я всё равно рад тебя слышать, – уже теплее закончил он.

В динамике неожиданно стихли все звуки. Затем послышалось короткое шуршание, и уже спокойный голос Жеки произнёс:

– Да я и без мегафона неплохо справлялся. Целый месяц подстригал укроп из трубы. Пока самого не подстригли. Ну, полежал я в госпитале, полежал, подумал, ещё малесь полежал, да решил, что сельское хозяйство не для меня. Комиссия на меня поглядела и тоже согласилась, мол: – «да, товарищ Жуков, поросята и морковки¹¹ вам не друзья, идите-ка вы лучше в душеприказчики». Ну, а я, чего, дурак, от такой лафы отказываться, что ль? Работа интересная, творческая, непыльная и неспешная. Как раз то, что мне сейчас надо.

Иволгин нахмурился, переваривая услышанное. Вычленив ключевые слова: «укроп», «труба», «подстригал», «поросята» и «морковки», он осторожно спросил:

– А тебя каким ветром на СВО занесло?

– Так мобилизация по осени же была, – удивился приятель. – Не уж-то не слышал?

¹⁰ «Бельбек» – аэродром в Севастополе. С 2014 года полностью стал военным и обслуживает исключительно потребности ВКС РФ.

¹¹ В этом месте Жека использует сленг донецких ополченцев. Труба – многозарядный гранатомёт РПГ-7. Укроп – наиболее распространённое прозвище служащих ВСУ. Поросёнок – граната для РПГ-7 с термобарическим зарядом. Морковка – граната для РПГ-7 с кумулятивным зарядом.

– Слышал, – не стал спорить Борис. – Но я не припоминаю за тобой героического участие в каких-то военных операциях. У тебя ж за плечами только год срочной в... Где там? В артиллерии?

– Гранатомётчики мы, товарищ командир, – тяжело и грустно вздохнул Жека. – По трубам специалисты. А до артиллеристов – богов войны, нам, как до генеральской звезды.

– И как же этого хватило для мобилизации? – продолжал недоумевать Иволгин.

– А вот хватило! – то ли с гордостью, то ли с ехидством воскликнул Жека. – Тут такая неразбериха всюду началась, когда мобилизацию объявили, что порой гребли всех подряд. Кого-то даже потом отпустили и извинились. Некоторых, бывало, даже с фронта возвращали. Но до меня осколочная очередь долетела быстрее, чем штабные писульки. Так что комиссовали уже по ранению.

– Сильно прилетело? – с сочувствием поинтересовался Борис.

– Да-а... Живой, голова с причиндалами на месте – и ладно! – жизнерадостно отмахнулся парень.

От Бориса всё же не ускользнула горькая нотка какого-то болезненного сожаления в голосе друга. Но он не стал пока докапываться. Позже узнает.

– Ты-то как? – вновь подал голос Жека.

– Тоже жив и здоров, – ответил Иволгин с явным удовольствием. – Не поверишь, но второй раз возвращаюсь без единой серьёзной травмы.

– Ну, это если не считать дырку в мозгах, – съехидничал Жека.

– Дырку? – не понял Борис.

– Ну, с песков своих вылез – чисто угрюм-гарун-аль-зарезун, – хохотнул приятель, но осёкся и на всякий случай спросил: – Э-э-э, надеюсь, сейчас-то дырка не расширилась? Не прирежешь немощного друга-то за невинную шутку? Я ж любя.

– Любвеобильный ты наш, – хмыкнул Борис. – Ладно, живи. Великодушно прощаю.

– Ну, прям камень с груди упал! – с нарочитым облегчением выдохнул Жека, чем-то грохоча на заднем плане. – Кстати, гляжу по писульке, которая к нам пришла, тебя аж до прапорщика повысили. Ты нынче птица гордая, почти что офицерская. Поделись секретом, как это так вышло-то?

– А куда это писулька про меня пришла? – удивился Иволгин.

– А к нам, вестимо! – горделиво ответил приятель. – В службу опеки сирых да убогих.

– Кого-кого? – не понял Борис.

– Ну, центр реабилитации ветеранов СВО¹², – уже спокойнее пояснил Жека. – Я нынче в этой славной организации озорую помаленьку. Не госконтора, конечно, а частный фонд. Шишки, как им и положено, в Симферополе сидят. А мы тут на местах возимся, к народу поближе. Ты, вероятно, не слыхал. Но ещё прошлым летом президент объявил важность подобных программ. Вот дела и зашевелились. А у нас вдобавок и попы в кураторах сидят. Так что, какой-никакой, а ресурс имеем. Кого на лечение отправить. Кого по юридическим вопросам проконсультировать. А кому душу поправить – это к священникам или к психологам, имеем и тех, и других в ассортименте. Ну, а лично моя задача – выйти на передовую и собрать как можно больше злостных уклонистов, чтобы причинить им благо во все щели.

Иволгин сдавленно хрюкнул, представив себе эдакую картину: «Куча весёлых Жеков с широченными улыбками людоеда и фанатично горящими глазами бегающих за обалдевшими

¹² На территории Крыма действительно существует отдельная программа реабилитации для военнослужащих, участвовавших в СВО, раненных, военнопленных и их семей, пострадавших во время СВО. Программа курируется благотворительным фондом «Благотатная Таврида» и реабилитационным центром «Феникс». В рамках этой программы предоставляется медицинская, психологическая, юридическая и духовно-пастырская помощь. Но автор подчёркивает, что тот фонд, который описывается в этой книге, и все связанные с ним лица, являются полностью вымышленными, любые совпадения носят случайный характер.

от такого внимания бывшими бойцами СВО. Тех из бойцов, кто бегают похуже или не утащил на гражданку родного пулемёта либо захудалой гранаты, мигом облепляют сразу не меньше десятка Жеков, и с дьявольским хохотом тащат несчастного в санаторий, где тому ставят целительные клизмы и уколы со сжиженной благодатью». Давясь от смеха, Иволгин пересказал приятелю плод своей буйной фантазии. На что тот серьёзно заметил:

– Вот, товарищ Иволгин. И вас не миновала суровая чаша посттравматического синдрома. А мы-то надеялись, что вы, как человек опытный и даже почти что дипломированный психолог, сможете на...

Динамик резко смолк. В нём что-то зашуршало. Затем удивлённый голос Жеки поинтересовался:

– Это ты когда диплом успел получить? У тебя ж был только веер всяких вумных психических сертификатов. А в институте ты ж вроде как на втором курсе сбежал, аки упырь от креста. Куда так внезапно сбежал, кстати? Даже и словечка не отписал!

– Военная тайна, – подчёркнуто официальным тоном отчеканил Борис, но не выдержал и тихо засмеялся. – Историю бегства как-нибудь в другой раз расскажу. А диплом... Ну, считай, что подарили. Хотя кое-чем всё равно пришлось заплатить. Но это мелочи. Мне и лейтенанта предлагали. Но я не взял.

– А чёй-то? – аж поперхнулся от недоумения Жека. – Ты, случаем, не приболел? Черепно-мозговых не было?

– Нет, не было, – усмехнулся Иволгин. – Просто не взял. Иначе фиг бы так быстро вернулся. В инструкторах надолго бы сгинул.

– Это в каких таких инструкторах? – оживился Жека.

– Не важно, – спокойно, но весомо отрезал Иволгин. – Считай, что я этого не говорил, а ты не слышал.

– То есть ты в спецназе последний год бегал или нет? – всё же попытался хоть что-то прояснить приятель.

– И в спецназе тоже, – не стал отрицать Борис. – Но не всё время только бегал.

– А чего не понравилось-то? Платили мало? – попробовал было зайти с другой стороны школьный друг.

– Платили нормально, – ровным тоном ответил Борис, и вздохнул. – И ещё больше бы платили. Но не по мне это. Понимаешь? Не по душе как-то. Не хочу я больше так. Ну, вот хоть миллион в месяц плати и всеобщей любовью обогрей. А радости от того нет. Словно не на своём месте.

– Ясно всё с вами, товарищ прапорщик тайной канцелярии, – тоном сыщика протянул Жека. – Куда нам – простым списанным младшим сержантам, до вас – великих гуру разведки и секретной подготовки.

– Ну, с разведкой и у вас всё отлично устроено, – заметил Иволгин. – Так что не прибивайся.

– Да какая тут разведка, – отмахнулся приятель. – Просто нам по кое-какой дружбе передают сведения о демобилизованных, чтобы мы могли с ними провести собеседование, прощупать, так сказать, кто в чём нуждается. Ну, а на тебя папка ещё неделю назад на стол шлёпнулась. И резолюция поперёк: «Привлечь к работе». Я краем глаза глянул, твои ФИО сиятельные узрел, номер твой набрал, но лишь пищит трубка проклятушая, мерзким голосом от меня отбrehиваясь. Ну, я и отложил папочку пока в сторонку. Раз в день только проверял, не объявился ли друг блудный. А тут мне СМС приходит, что, мол: – «светоч мой в сети объявился, и номер его снова доступен для смертных стал». Ну, я и набрал. Дай, думаю, порадуя кореша и сам порадуясь.

– И к какой это работе привлечь? – озадачился Борис.

– Да ясен пень, к какой! – захихикал Жека. – К программе реабилитации вернувшихся с СВО, конечно. Ты ж у нас ценный кадр – психолог и вояка в одном флаконе. Прямо как «видал сосун» из детства нашего босоногого! Помню, «Хаггис» подтянешь, на лошадке-качалке к столу подружишь, к «Марсу» ручонку протянешь, а тут тебе из телика: «Видаааал сааасууун!» Ну, я так с коняшки и брякнулся, да как заору: «Маааааа, дядя пляхой! Он всё влёт! Я не сосун!»¹³ Вот. Теперь на всю жизнь у меня детская психологическая травма во всю жопу. Даже посттравматический синдром не перешиб. А я так надеялся!

Приятель надрывно всхлипнул в трубку и напоказ, звучно утёр несуществующие сопли.

Иволгин не выдержал и рассмеялся уже в голос. От души нахохотавшись, он сказал другу:

– Нет, ЖЖ, в тебе всё же пропал артист.

– Ох, пропал-пропал, – запричитал Жека не хуже деревенской бабки, затем сменил голос, зажал нос и загнусавил, пародируя известного переводчика-синхрониста Леонида Володарского: – Кааламбия Пппиииггчиз представляет... Рембо... Последний укроп. Э-э-эй ты, неее-доносок, куууда пооошёл... А ну, тащи сюда свою задницу.

Оба приятеля снова заржали. Отсмеявшись, Борис сказал:

– Ладно, Жек, рад был тебя услышать. Скинь мне адрес своей конторы. Через недельку загляну.

– Через недельку?! – так сильно возмутился приятель, что на заднем плане снова что-то загрохотало. – Какую недельку? Да ты что? Да мы вымрем, как динозавры через твою недельку! Мы ж без тебя, как пестик без тычинки! Только на тебя и уповаем!

– Ну, раз вымрете аки динозавры, значит сразу и окаменеете, – отрезал Борис. – Приду, кости соберу, потом в музей отнесу, денег заработаю. Совсем тогда хорошо станет. Вы только каменейте поосновательнее. Ладно?

– Да ты! Да ты! – задохнулся нарочито праведным гневом Жека.

– Да, я знаю, что это я, – невозмутимо ответил на это Иволгин.

– Ты чёрствый! – принялся упрекать его друг детства.

– Угу, – промычал Борис, возясь с заваркой и чайниками.

– Ты бессердечный! – продолжал бушевать приятель.

– Угу.

– Ты грубый!

– Угу.

– Ты бесчувственный чурбан! – припечатал Жека и обессилено выдохнул в микрофон.

– Великолепная проницательность, – похвалил его старания Борис. – Ты гений. Видишь, насколько ты прекрасно разбираешься в людях? Значит, сможешь прожить недельку и без меня.

Жека демонстративно захрипел и просипел умирающим голосом:

– Ты поразил друга в самое жизненно-важное...

– Нет, не ври. Не трогал я твой бумажник, – еле сдерживая улыбку, возразил Борис.

– Ничего святого у человека, – уже нормальным голосом произнёс Жека. – Короче, когда родина в опасности, долго отдыхать не положено. Ты уже поставлен в расписание на следующее собрание. Прочитаешь нам лекцию о позитивном настрое и всё такое. О чём хочешь базарь. Лишь бы красиво и увлекательно для народа.

Иволгин чуть не выронил чайник с кипятком от такого заявления. Осторожно вернув его на подставку, он вкрадчиво спросил:

¹³ Жека имеет ввиду пародию на рекламу шампуня «Видал Сассун», которая вошла в последствии в один из юмористических номеров Евгения Петросяна. Сам же герой вряд ли мог видеть упомянутый рекламный ролик в своём детстве, потому что родился только в 1996 г, а пик показа этого ролика пришёлся на 1994-1995 гг. Но автор счёл возможным такое отступление ради шутки, тем более, что и сам Жека в книге просто балагурит. Образ малыша в памперсе на лошадке-качалке также взят из рекламы подгузников «Хаггис».

– Жек, а ты не охренел?

– Не-а! – самодовольно заявил приятель.

– Ты мне хоть отдохнуть-то дай. Какая ещё лекция? – продолжал Борис.

– Ну, так и отдохнёшь, – нахально парировал Жека. – Лекция же не сегодня, а третьего числа, в пятницу, в 19:00.

– Успокоил, – всё ещё сердясь, пробурчал Борис. – Ладно, ЖЖ, отныне будем считать тебя жадной жопой. Уговорил. Приду я на твоё собрание.

– И лекцию прочитаешь, – уточнил Жека.

– Прочитаю, – вздохнул парень. – Ты ж не отвяжешься.

– И документы принесёшь, – закончил свой иезуитский план школьный друг.

– А вот тут погоди, – осёк его Иволгин. – Сперва я всё же хочу осмотреться.

Жека ничуть не смутился:

– Ну, мы тебя пока по внештатке проведём. И кое-какую денежку отсыплем, как приглашённому специалисту. Или предпочитаешь безымянным волонтером?

Борис снова демонстративно вздохнул:

– Уговорил. Принесу я тебе твои документы.

– Э не! – противным голосом затянул ЖЖ. – Мои – не надо. Мои – при мне. Ты свои неси!

– Принесу, – твёрдым тоном поставил точку Иволгин.

– Вот и славно! – обрадовался жулик, то есть Жека. – А адресок я тебе ща скину.

– Кидай. Жду, – хмыкнул на это Борис, и протянул руку, чтобы прервать вызов.

Экран погас. Молодой человек вновь остался наедине со своими мыслями и чувствами. Впрочем, заглянув внутрь себя, он с интересом обнаружил там не обиду, а любопытство и живое предвкушение. Перспектива такой работы ему внезапно понравилась.

Глава 4

К вечеру покой Иволгина вновь был нарушен неожиданным звонком. Парень озадаченно посмотрел на мяукающий телефон.

– Интересно, – пробормотал он себе под нос, – о моём возвращении, что, сегодня сообщали по всем новостным каналам, как о величайшем событии наступившей весны? Или это Жека всем разстрезвонил? Нет, не мог. Вы с ним точно не знакомы...

В следующее мгновение Борис всё же смягчился. Из глубин памяти всплыли приятные воспоминания. Улыбнувшись, он стрёб всё ещё мяукающий аппарат, принял вызов и поднёс телефон к уху. В динамике послышался нежный голос молодой девушки:

– Приветствую храбрых воинов, вернувшихся с победой, – мелодично протянула она с лёгким, точно рассчитанным придыханием.

В интонации юной особы чувствовалась какая-то кошачья игривость, за которую Иволгин и поставил на её номер соответствующий сигнал. Ему нравился голос этой девушки. Впрочем, как и всё остальное. Кроме чего-то неуловимого... Борис затруднялся описать этот привкус – щекочущий, обжигающий, но в тоже время холодноватый и проникающий глубоко, даже порой чересчур глубоко. Из-за этого слегка раздражающего чувства молодой человек всё же предпочитал поддерживать с Лилианой некоторую дистанцию. Впрочем, Иволгин охотно периодически переводил их дружеские отношения в постельные, и обратно. Как он сам порой шутил: «ты как лекарство, которое следует принимать строго отмеренными дозами». Лиля лукаво улыбалась в ответ и никогда с этим не спорила. Её тоже вполне устраивало такое положение дел.

– До победы ещё далеко, – спокойным тоном поправил Борис свою подругу.

– Ты вернулся живым и, смею надеяться, здоровым. А это уже личная победа. Причём, вторая. Что говорит о высоком мужестве и профессионализме, – в своей манере доходчиво, обстоятельно и самую капельку лстиво разложила всё по полочкам Лилиана.

– Если смотреть с этой стороны, то тогда ты права, – улыбнулся в ответ Иволгин. – Благодарю за приятные слова, которые, безусловно, тешат моё самолюбие, – он тоже мог говорить с ней в одном стиле, и это забавляло их обоих. – Но скажи, о светоч в ночи, откуда ты узнала о моём возвращении?

– У меня много знакомых, – лукаво улыбнулась в ответ девушка. – Есть они и в военкомате.

– Что ж, теперь я спокоен, – усмехнулся Борис. – Всего лишь утечка секретной информации, а не главные полосы новостных лент.

– Меня уже кто-то опередил? – чуть нахмурилась Лилиана.

– Да, но это мелочи, – отмахнулся Иволгин, и вернулся к прежней игре: – И что же ты, о дочь лукавого пламени, кроме поздравлений, желаешь мне ещё сообщить? Ты ведь никогда не объявляешься просто так.

– Приезжай. Я соскучилась, – уже без тени игривости, лаконично и по существу высказала свои пожелания чаровница.

За эту способность мгновенно переходить от словесных кружев к чёткой и понятной сути, Борис уважал Лильку. В голове вихрем пронеслись образы: роскошные длинные волосы, смоляным каскадом ниспадающие до округлых бёдер, тонкая талия, высокая упругая грудь, длинные стройные ноги, пушистые ресницы, томно прикрывающие тёмно-ореховые глаза, нежные руки, обвивающие шею, мягкие губы и чарующий шелест дыхания у своего уха...

– Твой адрес прежний? – уточнил парень, мысленно накидывая на соблазнительные картинки скрывающую вуаль.

– Нет, – с лёгким сожалением выдохнула она, и тут же быстро предложила: – Давай лучше я к тебе приеду. Через, м-м-м, скажем, минут десять. Идёт?

– Идёт, – согласился Иволгин.

– Успеешь выгнать всех посторонних и лишних? – лукаво уточнила подруга.

– А если нет? – в тон ей спросил Борис.

– Что ж, это тоже может оказаться интересным...

Мелодичный и протяжный голос девушки стал совсем томным и каким-то задумчивым.

– Не фантазируй так бурно, о дитя наслаждения, – с лёгким смешком оборвал её Иволгин. – Кстати, мой адрес прежний.

– Я знаю, – мягко мурлыкнула Лиля. – Уже еду.

Борис предвкушающе улыбнулся. Он отложил телефон, запрокинул руки за голову и потянулся всем телом. Ресницы опустились, погружая всё вокруг в искусственный полумрак. И в этих тенях молодому человеку внезапно почудилось какое-то тревожное движение. Словно чьё-то недоброе и холодное внимание скользнуло по груди и животу.

Рефлексы сработали раньше рассудка, бросив тренированное тело на пол. Тапок полетел в сторону выключателя. Студия погрузилась в полумрак. Второй тапок завершил начатое, вырубив оставшиеся лампочки. Но в комнате было тихо и спокойно. В окно тоже никто не спешил прорваться. Дверь оставалась запертой. Да её пойдёшь ещё выбей. Прочный металл, бронированные накладки на замках, фиксирующие раму штыри толщиной в полпальца и длиной в пол-локтя. Пожалуй, стену рядом и то проще вынести.

Иволгин мягко оттолкнулся от пола и скользящим движением метнулся к подоконнику. Несколько минут парень всматривался в окно, изучая тихий внутренний двор. Тут тоже всё было совершенно спокойно. А снайперам работать по его окнам было не с руки: либо слишком далеко, либо куча помех. Да и кому он тут нужен?... Здесь ведь не фронт...

Последняя мысль заставила бывшего спецназовца нахмуриться. Неужели и его догнал посттравматический синдром... И это при его-то подготовке... Но неслышный тревожный зуммер в голове продолжал нервно вибрировать.

– Я дома, там, где всё тихо и спокойно, – шёпотом заговорил Борис, успокаивая сам себя приёмом разрешительных фраз. – И мне можно перестать думать по-военному. Мне можно вспомнить вкус, удовольствие и правила простой мирной жизни.

Зуммер чуть притих и расплылся, но не исчез полностью. Иволгин собрался проделать выгрузку и рассоздание негатива. Он уже сосредоточился на хорошо знакомом алгоритме действий, однако что-то заставило молодого человека передумать и выбрать другой метод. Он послал собственное сияние ещё дальше в бесконечность, мысленно передвигая вперёд воображаемую границу собственного понимания. Губы шевельнулись, чуть слышно произнося расширяющий вопрос:

– И что же меня встревожило? Покажи мне причину моего страха.

Давно отработанная команда всколыхнула перед мысленным взором какие-то неясные тени. Но Борис отвлёкся. Его взгляд выхватил стройную фигурку довольно высокой черноволосой девушки. Она вышла из только что подъехавшей машины, захлопнула водительскую дверь, на ходу пискнула брелком сигнализации и целеустремлённым шагом направилась к подъезду.

Когда Лилиана поднялась на нужный этаж, Иволгин уже ждал её, но не спешил открывать своё присутствие. Он, сам не очень понимая почему, включил в квартире слабый режим освещения, оставил входную дверь распахнутой и устроился этажом выше. Девушка сбилась с шага. Открытая дверь её явно озадачила. Но она тряхнула головой, рассыпая по плечам и груди смоляные пряди, и осторожно заглянула внутрь квартиры. Увиденное заставило Лилу нахмуриться. Она даже прикусила нижнюю губу, раздумывая, как ей поступить в этой непонятной ситуации. В это же самое время хмурился и Борис. Он тоже не понимал, зачем всё это делает. Но армейский инстинкт продолжал зудеть тревожным зуммером.

– Мне что-нибудь прямо сейчас угрожает? – одними губами прошептал молодой человек, закрывая глаза и отрешаясь от собственных мыслей.

Внутренний зуммер плавно затих. Тревога отступила куда-то вдаль, оставляя в настоящем ощущение сладкой патоки. Это тоже слегка озадачило Иволгина. Он не любил приторную патоку. Она слишком заглушала и искажала чувства.

Открыв глаза, Борис вновь посмотрел вниз. Лилиана продолжала стоять на пороге. Тонкие руки нервно прижимали к груди дамскую сумочку. Красивое лицо с изогнутыми полумесяцем бровями и умело подведёнными пухлыми губами выражало тревогу и растерянность. Глаза пристально всматривались то в полумрак квартиры, то в пространство лестничной площадки, которое, к слову, было освещено скверно. Ближайшая к его двери лампочка не горела. «Надо будет заменить», – отстранённо подумал Иволгин. Он выждал момент, когда девушка вновь отвернётся, и бесшумно пробежал по лестнице вниз. Через пару секунд его руки крепко, но бережно сжали девичью талию. Лиля вскрикнула от неожиданности и резко повернулась в сторону парня. Глаза её широко распахнулись. Зрачки расширились от страха. Смуглая кожа побледнела. Гибкое тело напряглось в ожидании чего-то явно неприятного. Борис склонился почти к самому лицу замершей подруги, пытливо всматриваясь в глубину тёмно-ореховых глаз.

– Ты меня напугал, – робко улыбнулась Лилиана, наконец-то признав в неясном и пугающем силуэте своего любовника.

– Бывает, – мягко и вкрадчиво выдохнул Иволгин. – Тебе можно бояться. Но поделись, пожалуйста, что именно тебя напугало?

– Дверь эта открытая, – нервно заговорила Лиля, продолжая зачарованно смотреть в пронизательные голубые глаза парня. – Тебя нет. И тут ты словно из ниоткуда. Я сначала решила, что это и вовсе не ты, а кто-то чужой и до икоты опасный. Мне аж холодно стало.

На последних словах голос её чуть ожил, и в нём проскользнули жалостливые нотки.

– Да, я могу быть и таким тоже, – совершенно спокойно, как о ценах на хлеб, сказал Борис. – Но прямо сейчас мне нужно было срочно отойти. Так что я оставил дверь открытой, чтобы ты не тревожилась, а просто вошла в квартиру. С лестницы заметил твой нервный вид. На всякий случай решил проявить бдительность. Ну, а ходить тихо и незаметно – это жизненно важный навык разведчика и диверсанта.

Уголки его губ приподнялись в ироничной улыбке. И ведь он ни полслова не соврал. Как и она... Но в словах обоих молодых людей были свои сокрытые тайны.

– Извини, но я оказалась далеко не такой умной, как ты решил, – почти спокойно вздохнула Лилиана. – В следующий раз буду знать. А пока я перетрусилась так, что еле на ногах стою.

Иволгин крепко прижал к себе стройное тело подруги, переступил порог и захлопнул за собой дверь.

– Не отпускай меня, пожалуйста, – прошептала девушка. – Мне кажется, что я заору, убегу или упаду куда-то в пропасть, если ты меня сейчаспустишь...

– Не отпускаю, – согласно кивнул Борис.

Его руки деловито освобождали замершую девушку от одежды. Когда из покровов на ней осталась лишь длинная шаль её чёрных распущенных волос, он подхватил подавшееся навстречу тело и понёс всё ещё заторможенную Лилию на диван.

Глава 5

На следующее утро Лилиана проснулась, как ни в чём не бывало. Её вид был свежим и цветущим, а на губах играла привычная загадочная улыбка. Нанежившись в постели, девушка встала и грациозно проследовала в ванную.

Борис проводил стройную фигурку внимательным взглядом. От его вчерашней паранойи тоже ничего не осталось. Он точно не знал, что именно развеяло тревогу. Может жаркие объятия подруги и её отзывчивое тело. А может просто что-то выправилось в его голове, перестраивающейся на мирный лад. Иволгин пока решил в этом не копаться. Глубоко вдохнув и выдохнув, он отпустил ситуацию на волю.

Позавтракав, молодые люди распрощались. И это тоже было знакомой картиной. Лиля появлялась и исчезала, как вольный знойный ветер. Но от внимания Иволгина не укрылся её взгляд при расставании. На этот раз в миндалевидных глазах девушки было не только жаркое обещания вернуться, но и ещё какое-то тоскливое сожаление.

– Тебя что-то тревожит? – участливо спросил Борис, придерживая за талию уходящую подругу.

– Да так, – отмахнулась она. – Не обращай внимание. Маленькие жизненные сложности, на которые не стоит отвлекаться воину.

Он ей не поверил. И она прекрасно это понимала. Но время короткого сближения закончилось. А лезть в душу без разрешения Иволгин не любил. Руки разжались, и гибкое тело скользнуло за порог. Каблучки процокали по ступенькам. Взметнувшаяся волна чёрных волос скрылась из виду за поворотом лестницы. Борис прикрыл глаза и на выдохе отпустил невидимую, но вполне осязаемую ниточку, связывавшую их друг с другом.

Тихо хлопнула дверь. Щёлкнули замки. На пол глухо упало что-то тяжёлое. Иволгин обернулся и встретился взглядом с голубыми глазами кота. Пух не любил посторонних. Он даже короткие визиты давно знакомой Лилианы предпочитал проводить где-нибудь в укромном месте. Благо в квартире было оборудовано много удобных лежанок. Кот неспешной походкой подошёл к хозяину.

– Не одобряешь? – спросил Борис, подхватывая любимца на руки.

Пух внимательно посмотрел на парня, затем ткнулся носом в ладонь и переливчато прочирикал. Он умел не только мурлыкать и мяукать, но и издавать множество других, казалось бы, совершенно не кошачьих звуков. Когда-то это очень удивило Иволгина. Но затем он узнал, что некоторые породы отличаются особой, так сказать, говорливостью. Например, мейн-куны, чей звуковой диапазон порой напоминает птиц или каких-то неведомых зверей. А его пушистый друг явно был в близком родстве с этой не только крупной, но и умной породой.

– Тебе можно не одобрять, брат, – мягко сказал Борис, почёсывая кота за ухом. – И мне можно делать свой выбор. Каждому своё.

Молодой человек с комфортом устроился на диване. Пух вальяжно развалился на коленях хозяина. Продолжая гладить пушистую шёрстку, Иволгин задумался.

Надо прикинуть список дел на сегодня. И не мешало бы уведомить о своём возвращении нескольких знакомых. Заодно узнать, как идут дела в туристическом бизнесе. Он был не против вернуться в проводники. Пожалуй, именно с этого и следует начать...

После обеда смартфон Бориса тихо звякнул, оповещая о поступлении нового сообщения. Он открыл чат, вчитался в строки и озадаченно хмыкнул:

«Привет. Не знал, что ты был на фронте. Без комментариев. У меня отец тоже ушёл добровольцем. Но вы оба живы. Значит, не пересекались. И то ладно. Но надеюсь, что руководство РФ наконец-то одумается и прислушается к мнению мировой общественности. Прекратит

свою агрессивную политику. В начале оккупировали вас. Теперь и нас пытаются. Да ещё и вас посылают бить своих же. Жаль. Но мы будем сопротивляться. Думаю, ты, когда воевал, и сам мог убедиться в серьёзности настроения украинцев».

Иволгин задумчиво потёр подбородок. Он не очень понял смысла написанного. С чего бы это Семёну, который в 2014-ом был в числе тех, кто носил еду российским военным, обеспечивавшим спокойствие на улицах Симферополя, теперь вдруг мнить себя украинцем и писать такие вещи. И тут до молодого человека начало доходить... Он торопливо открыл профиль написавшего, проверил список контактов в телефоне и с досадой хлопнул себя по лбу.

– Ну конечно же! – пробормотал парень. – У меня ж в знакомых два Семёна. И даже фамилии у них похожие. Только один из них из Симферополя, а второй – школьный приятель, который уехал семь лет назад с родителями в Киев.

Борис прикрыл глаза, сделал глубокий вдох-выдох, посылая по всему телу волну мягкого расслабляющего тепла.

– Ладно, – пробормотал он сам себе. – Мне можно ошибаться. И можно использовать ошибки себе на благо.

Открыв глаза, Иволгин отыскал в списке нужного Семёна, сначала написал ему, а затем вернулся к киевскому приятелю. «Хотя на счёт приятеля уже не уверен...», – подумал Борис. – «Ну да посмотрим, что дальше будет писать».

Иволгин пошевелил пальцами, раздумывая над ответом, и решительно набрал:

«Рад, что у твоего отца всё благополучно. Мобилизованные в ВС РФ служат лишь с прошлой осени. А до этого на СВО посылали только контрактников. Да и сейчас хватает добровольцев. Никто специально никого не натравливает и заградотрядов не создаёт. Крымчаки служат вперемишку с остальными российскими гражданами. О мировой общественности давай не будем. Лучше расскажи, как дела у тебя?»

Вскоре пришёл ответ:

«Жаль, что тебя не интересует позиция цивилизованных демократических государств, к которым относится и Украина. Понимаю, в России всё не так. Но я верю, что голос разума всё же дойдёт до угнетённых граждан РФ, и они начнут бороться за свои права и свободы. Точно так же, как боролись мы на Майдане. Как боремся мы и сейчас, сражаясь с оккупационными войсками. И я верю, что не далёк уже тот день, когда наш с тобой родной Крым снова станет свободным. И мы вновь сможем прогуляться по его земле, подышать вольным воздухом. У меня всё хорошо. Спасибо что интересуешься. С работой – не очень. Да и жизнь в Киеве за последний год сильно изменилась. Но мы с семьёй и друзьями держимся».

– А без политических лозунгов уже никак? – риторически спросил Борис у смартфона.

Он нарочито аккуратно отложил аппарат в сторону. Потёр руки, словно желая смыть с них нечто едкое. От прочитанного внутри остался неприятный осадок – смесь непонимания, ошеломления и раздражения.

– С дураками и сумасшедшими не спорят, – на распев протянул Иволгин, баюкая сам себя.

Но вспыхнувшее едкое раздражение не уходило. Оно зацепилось за какие-то внутренние струнки и обжигало царпало. Бред, который только что написал его приятель, просто не укладывался в голове. Хотелось дотянуться до этого человека, взять за грудки и хорошенечко встряхнуть, мол: «Опомнись! Какая мировая общественность?! Какая свобода?! Какое доблестное сопротивление оккупантам?! Очнись! Ты, придурок не...»

Борис оборвал поток ядовитых мыслей.

«Вражда», – подумал он. – «Это всё та же бесконечная братоубийственная вражда, связанная и умело подогреваемая той самой хвалёной мировой общественностью. И не вчера это всё началось. А десятки лет назад. Почему сейчас и возникла необходимость действовать столь жёстко и решительно. В противном случае ядовитая зараза неонацизма будет распол-

заться, как раковая опухоль. А вот такие чудики будут прыгать на своих Майданах и громко кричать о свободе, европейских ценностях и демократическом цивилизованном мире. Нет уж, благодарствуем, оставьте себе. А героических сопротивленцев он на фронте навидался. Такая же кровь. Такие же мозги и кишки. И особой храбростью вовсе не блещут».

Иволгин вновь оборвал поток своих мыслей. Ему не хотелось поддерживать этот скрытый конфликт. Не хотелось перекидывать самосвалы говна в виртуальном пространстве. Тому, кто хочет верить в бред, не откроешь глаза на истину. Она ему просто не нужна. Зато сам такой вот виртуальный конфликт играет на руку тем, кто его создал. Потому что медленно убивает конфликтующих. Без пуль, без взрывов, без снарядов и ракет. Когда постоянно вовлекаешься в такие вот конфликты, пусть даже мысленно, организм меняет свою биохимию. Человек привыкает жить на адреналин-кортизоловой смеси – гормональном коктейле раздражения и злости. А в больших и регулярных дозах это яд, разрушающий нервную систему, провоцирующий развитие диабета, язвы желудка, снижение иммунитета, естественной регенерации и так далее. Человек собственными реакциями медленно убивает себя и разрушает окружающий мир.

Информационные войны ничуть не менее опасны, чем обычные.

– Я отказываюсь вовлекаться в этот конфликт и поддерживать его, – тихо прошептал Борис.

Он встал, подошёл к комоду, пошарил в его недрах и достал оттуда белую свечу. Эзотерики используют такие для очищения пространства. А Иволгин любил зажигать их для успокоения и сосредоточения. Вставив свечу в широкий подсвечник, он установил его на столе и чиркнул спичкой. На фитиле затанцевал длинный лепесток огня.

Пламя – это то, на что можно смотреть вечно. Гипнотический танец света, тепла, гибкости и чистой энергии. Оно двойственно, как сама жизнь. И только от выбора обладателя огня зависит, чем обернётся этот чарующий лепесток – всепожирающей стихией или защищающей животворной силой. Когда смотришь на огонь, то можно глубже познать природу выбора. Или, как сейчас, понять, что этот выбор у тебя всегда есть.

Созерцание огня всегда приносило Борису успокоение и душевное равновесие. Плавный выдох, и из тела вместе с воздухом выходит мутноватое едкое облачко раздражения. Парень облегчённо улыбнулся. Он прошептал ещё одну команду:

– Я отказываюсь от спора, вражды и злости. Рассоздать и уничтожить.

Муть знакомо закружилась, заметалась в лепестке огня, начала таять и обернулась белым светом.

Иволгин с удовлетворением отметил это. Затем коснулся вниманием своей внутренней звёздочки в груди и отдал мысленную команду на обновление связи со своим лучшим расширением. Сияние знакомо устремилось в бесконечность, смывая тяжесть ограничений. Молодой человек мысленно потянулся к горным вершинам, к их спокойствию и устойчивости, к стремительности и лёгкости горного ветра, к гибкости древесных ветвей. Глубоко вдохнув, Борис наполнил себя этими ощущениями. Он заботливо принёс их на место рассозданного раздражения.

Чтобы закрепить результат, Иволгин мысленно сделал шаг вперёд, в чистый белый круг. С собой он принёс спокойное горение пламени. Это тоже было важно, чтобы огонь не изгибался, не дрожал и не искрил, а горел сильно, ровно и ярко. Белый круг сам стал пламенным. Таким простым действием он дал своему мозгу команду окончательно покинуть старую позицию и освободиться от неё. Теперь Борис находился в том, что иногда называют состоянием нулевой точки. Здесь было спокойно, тепло, светло и чисто. Состояние поля, всего и ничего, абсолютной свободы выбора.

– Я принимаю право другого на иное мнение, даже если оно ошибочное, – мелодично протянул Иволгин, погружаясь в звучание собственного голоса и в смысл произнесённых слов. – Мне можно не соглашаться с другими. И мне можно остаться при этом в спокой-

ной сильной позиции. Я отказываюсь поддерживать этот конфликт. Мой выбор – нейтральное наблюдение и собственная защищённость.

Тело расслабилось. По мышцам потекла тёплая приятная лёгкость. С этими ощущениями Борис шагнул из белого круга в свою новую реальность. Подумав, он усилил сияние внутренней звёздочки. Свет ушёл ещё дальше в бесконечность. Мягкое движение от себя передвинуло вперёд воображаемую границу собственного понимания. В сознании появилось свободное пространство для чего-то нового. Оставалось только определить, что именно пригласить на это место. Например, новое знание. Губы шевельнулись, обращая к себе вопрос, наполненный чувством расширения и наполнения:

– Для чего я создал эту ситуацию? И что я могу в ней для себя получить?

Внутри было тихо. Иволгин посидел в этой просторной тишине около минуты, прислушиваясь к движению своего расширяющего вопроса. Тишина оставалась тишиной. Тогда он решил не выуживать ответ сразу, а выждать некоторое время. Мозг получил команду, и теперь будет работать над поиском решения задачи. На это может понадобиться какое-то время. А ему остаётся пока ждать и наблюдать за ощущениями, знаками и событиями. Ответ обязательно придёт. Это также верно, как прочитать его в результатах выдачи какого-нибудь интернет-поисковика.

Борис осмотрелся по сторонам и задумался, чем бы ему сейчас заняться.

Спустя час с небольшим молодой человек снова вернулся к смартфону. С интересом прочитал эмоциональное, но вполне дружелюбное письмо от другого Семёна. Тот искренне радовался возвращению приятеля. Заверял, что в его отсутствие здесь всё было спокойно, паратройка инцидентов не в счёт, а попытка разломать мост дуракам уже аукнулась. Сетовал на снижение доходов от туристов, которых изрядно поубавилось из-за закрытия аэропорта и близости фронта. Под конец он написал:

«Но я верю, что мы сдюжим и это. Как сдюжили до того и санкции, и блокады, и блэкауты, и ковид с самоизоляцией, и ещё много чего! Мост и энтузиазм нам помогут! В 14-15-ом и в 20-ом было тяжелее. Да ты и сам те года помнишь. Так что, надумаешь вернуться в строй, мы тебе за всегда рады».

Иволгин улыбнулся, читая поток бодрых сообщений. Дойдя до конца, он написал о своей готовности вновь водить многодневные экскурсии. Вышел в список чатов и заметил новое сообщение от киевского Семёна:

«Прости, наверное, мне не стоило так прямо и открыто выражать свою гражданскую позицию. Я привык, что все вокруг воспринимают такое совершенно естественно. Но ты живёшь в других условиях. Я всё понимаю. Так что замяли. Не будем о политике».

Борис тихо засмеялся, дивясь великолепной промывке мозгов. Воистину, хочешь безраздельно править людьми, внуши им, что вседозволенность и есть свобода, вывали в малограмотные мозги кучу красивых слов, кинь обглоданную косточку, погладь по головке и ткни пальцем в плохих ребят, из-за которых они, якобы, всё никак не могут построить сильную державу. Он ещё раз перечитал текст и рассмеялся уже в голос.

– Ну, вот как на такого злиться? – усмехнулся вслух Иволгин. – Это ж чисто дитя малое. Соску в рот и памперс на жопу!

Отсмеявшись, он поглядел на аватарку, с которой на него смотрел улыбающийся приятель, и добавил:

– Думай своими мозгами, анализируй, ищи очевидцев и делай собственные выводы. А иначе тебе в детский сад или в психушку.

Впрочем, написать такое – означало заглотнуть наживку и снова вовлечься в противостояние. Открыв клавиатуру, Борис ограничился лаконичным:

«Согласен, не будем, замяли».

В ответ почти тут же прилетел смайлик.

Глава 6

Вечером в пятницу, как и было уговорено, Борис приехал в офис ялтинского филиала центра реабилитации ветеранов СВО. Войдя в небольшой вестибюль, он скользнул взглядом по молодому человеку в инвалидном кресле и совсем молоденькой девушке, помогавшей калеке развернуться в тесном пространстве. Иволгин посторонился, желая пропустить коляску. Но в ту же секунду он вздрогнул от неожиданности.

– Тоовааришц праапооршиик, на тридцать градусов ниижее, проорали вдруг ему почти на самое ухо, и добавили уже спокойнее: – И поправку на ветер не забудьте.

Борис опустил взгляд и присмотрелся к инвалиду. Из коляски на него смотрел молодой человек, его ровесник, невысокий, чуточку полноватый, с выразительным круглым лицом, короткими рыжими кудрями, носом картошкой и насмешливо прищуренными зелёно-кариими глазами. С некоторым трудом Иволгин всё же признал в парне своего друга детства Жеку. Всё такого же энергичного, наглого и озорного. Но без обеих ног ниже колен.

– ЖЖ? – недоверчиво уточнил Борис.

– Не! Пресвятая Мария Магдалина с сиськами! Ща к тебе приставать буду с соблазнами.

Парень всплеснул руками с нарочито недовольным видом, но тут же оглушительно расхохотался, любясь вытянувшимся лицом приятеля. Девушка за его спиной тихо вздохнула и закатила глаза, показывая новичку всё то, что думает о чудачествах своего подопечного.

– Всё-таки крепко тебе прилетело, – с сочувствием произнёс Борис, протягивая другу руку. – Но я рад, что ты жив и по-прежнему весел.

Жека охотно пожал протянутую ладонь, подался вперёд, понизил голос и доверительно протянул:

– Я настолько жив и весел, что меня тут кое-какие несознательные граждане за спиной называют Смешариком. Думают, болезные, что я не знаю. А я всё знаю!

Он подмигнул всё ещё растерянному Борису, откинулся в своём кресле и барским жестом указал на стоявшую позади девчонку.

– А это Поляночка. Моя персональная помощница, умница и красавица. Женится бы, но уже ж женат. А в секретарши не идёт!

Евгений покосился на смутившуюся девушку, подмигнул уже ей и с намёком выдал:

– Перед вами, юная леди, сам Иволгин Борис Викторович. Заслуженный ветеран двух войн. Светило психологии. Умён, силен, здоров и, как вы сами можете убедиться, ещё и красив. А главное..., – парень понизил голос и заговорщически пробормотал: – хо-ло-с-т. Понимаешь?

Полина покраснела до ушей, но короткий заинтересованный взгляд Борис на себе всё же уловил. Видно было, что рекламная тирада Жеки не прошла даром.

– Приятно познакомиться, – вежливо улыбнулся Иволгин.

– Мне тоже, – вернула улыбку Полина.

– А тебе, Жек, я всё же советую проявить побольше деликатности, – вновь посмотрел Борис на школьного друга. – Не все же такие закалённые твоими разрывными шуточками, как я.

– А я деликатен! – пошёл на попятную Евгений. – Я – сама деликатность.

Вместо слов Иволгин склонился над креслом Евгения, взял его руки и сжал их. Пальцы нащупали основания ладоней, бережно нажимая там чуть сильнее, так, чтобы кисти расслабились. Спокойный взгляд встретился с ироничным и чуть вызывающим взглядом Жукова. Борис заметил сквозь всю наигранную смешливость тлеющие угольки боли, которые друг надёжно скрывал даже от самого себя.

– Тебе можно быть не только весёлым и пробивным, но и спокойным, и мудрым, и внимательным, и по-настоящему деликатным, – мягко заговорил Борис, вкладывая в слова чув-

ство всех тех качеств, которые он произносил, и переплетая их с ощущением погружения в насыщенный тёплый океан. – Что, если это для тебя безопасно? Что, если тебе вовсе не будет от этого больно? Что, если это сделает тебя сильнее?

– Больно..., – озадаченно протянул Евгений.

Жека не спрашивал. Он словно бы пробовал это слово на вкус. Пробовал заново, после того, как сам себе запретил туда даже смотреть... Иволгина озарило, и он продолжил:

– Что, если боль может полностью уйти из твоей жизни? Что, если шутки и насмешки – это не единственный способ почувствовать вкус жизни и заглушить боль? Что, если для тебя по-прежнему открыты и доступны другие пути? Что, если тебе можно их увидеть и попробовать? Что, если шутка способна не только укрывать боль, но и исцелять? А как именно это для тебя возможно?

Евгений смотрел на приятеля снизу-вверх, внимательно слушая каждое слово. И вот что-то дрогнуло внутри молодого человека. В глазах его неожиданно блеснули сдерживаемые слёзы.

– Да, возможно ты и прав, – ровным голосом сказал он.

– Если хочется плакать, то тебе можно плакать, – ответил на всё это Борис. – Что, если слёзы вовсе не обязательно превратят тебя в нытика и слабака? Что, если плакать – это безопасно? Что, если выпущенные на волю слёзы просто вымоют из твоей души загнанную в глубину боль? Что, если после такого ты сможешь вздохнуть свободнее? Что, если в ответ на проявленные слёзы ты можешь получить не только жалость? Что, если ты и после этого сможешь сам выбирать, кем быть? Что, если на омытое место в душе ты сможешь принести новую силу для жизни? Что, если такое возможно для тебя? И что, если ты можешь понять, как это сделать?

Иволгин говорил и говорил, играя формулировками разрешительных фраз и расширяющих вопросов. А ещё позволяя другу просто слушать его голос, чувствовать направленное на себя внимание, ловить поддержку.

Жека всхлипнул и подался вперёд. Борис присел перед ним, крепко обнимая друга.

Стоявшая позади инвалидного кресла Полина смотрела на парней широко открытыми глазами. Её миловидное личико выражало сейчас удивление пополам с любопытством. На памяти девушки ещё никому не удавалось сбить насмешливый настрой Евгения Павловича. Да она вообще думала, что этот человек просто не знает, что такое грусть, печаль и слёзы.

Иволгин посмотрел на удивлённую девушку, заглянул в её большие серо-голубые глаза и тепло улыбнулся. Та робко улыбнулась ему в ответ, ловя себя на том, что этот необычный молодой человек начинает ей нравиться. Полина даже на мгновение позавидовала Евгению Павловичу, потому что ей тоже захотелось, чтобы её так обняли. Скрывая свои чувства, девушка сжала тонкими пальчиками ручки на спинке кресла. Но это не укрылось от внимания парня, и он вновь улыбнулся, вгоняя девчонку в краску.

Через несколько минут Жека откинулся на спинку своего кресла. Шмыгнув носом, он принялся утирать подрагивающим кулаком скупые слёзы. Борис встал, мысленно посылая волну радости и благодарности самому себе за то, что у него есть крепкие ноги, да и всё остальное тело тоже сильное и здоровое.

Он отлично выучил за последние годы, насколько мощной энергией является искренняя благодарность. Насколько это важно – благодарить себя и окружающих за то, что действительно радует. Когда от души благодаришь, то инстинктивно расширяешься. В жизни становится больше именно того, за что ты благодаришь.

Иволгин шагнул к Полине. Его рука уверенным, мягким движением накрыла маленькую ладошку девушки, помогая ей развернуть кресло в узком пространстве. Их взгляды вновь встретились, и Полина тихонько прошептала:

– Круто у вас получилось. Я такого ещё не видела.

В её мягком и тонком голосе проскользнули откровенные нотки восхищения. Борис улыбнулся. Его ладонь деликатно убрала под платок выбившуюся тёмно-русую прядку девичьих волос, поправила съехавший набок узелок на затылке. Платок был белый, с вышитыми золотом крестами, но вот повязан он был скорее как бандана, а не как православный платок. Словно его хозяйка согласилась покрыть голову, но сделала это с неким бунтарским вызовом. Тонкая фигурка невысокой, едва по плечо парню, девушки была скрыта простым и длинным тёмно-серым платьем. Но даже его свободный покрой был утянут, то тут, то там, так, чтобы подчеркнуть и тонкую талию, и высокую юную грудь.

Иволгин с любопытством отметил все эти детали, многое говорившие ему о характере новой знакомой. Он наклонился почти к самому уху Полины и прошептал:

– Это действительно было круто. Но вскрыть душу не слишком сложно. Куда сложнее её исцелить. Для этого человек должен уже сам захотеть развернуться в сторону здоровья.

Полина заворожено кивнула, с трудом отводя взгляд от Бориса и возвращаясь к манёврам в узких коридорах. Видя её мытарства, Иволгин мягко отстранил девушку, берясь за ручки инвалидного кресла и пуская её вперёд, чтобы открывать двери. Полина благодарно улыбнулась парню.

Вскоре все трое добрались до просторной комнаты размером со школьный класс. Борис окинул пространство быстрым взглядом. Судя по расставленным стульям, паре столов и маркерной доске, помещение служило чем-то вроде лекционного зала или комнаты для коллективных занятий. Жека неожиданно накрыл своей ладонью руку приятеля и сказал:

– Тут я уже сам. Спасибо.

Иволгин молча кивнул, позволяя другу дальше перемещаться самостоятельно. Тот откатил свою коляску к окну, опёрся на подоконник и уставился на видневшиеся вдали горы, укутанные лёгкой дымкой. Высокая статная белокурая девушка проводила Евгения внимательным взглядом, затем посмотрела на новенького и улыбнулась. Борис изумлённо уставился на неё. Он никак не ожидал встретить здесь Ольгу – свою хорошую знакомую, которая три года назад помогла ему с поступлением в институт, да и вообще, была в числе тех, кто вправлял на место мозги почти выгоревшему десантнику. Они даже пробовали встречаться, но из этого ничего так и не сложилось.

Ольга первой подошла к остолбеневшему знакомому и приветственно протянула ему руку:

– Ну, здравствуй, Борис. Рада тебя снова видеть живым и здоровым.

Их ладони встретились. Рукопожатие девушки было мягким и расслабляющим, как всегда. Иволгин улыбнулся и поздоровался в ответ. Он поймал себя на мысли, что с неохотой выпустил её ладонь из своей руки.

– А ты какими судьбами к нам? – поинтересовалась Ольга.

– Да вот, третий день как вернулся с очередной военной службы, – признался Борис, усмехнулся и кивком указал в сторону Жеки. – И милостью вот этого рыжего недоразумения тут же был взят в оборот и приставлен к новой службе на благо общества.

Оля тихонько рассмеялась и окинула молодого человека внимательным взглядом.

– Хорошо выглядишь, – заметила она. – Вижу, новая служба не сказала на тебе так скверно, как в прошлый раз. Прими мои поздравления с благополучным возвращением.

– Принимаю, – чуть наклонил голову Иволгин. – Ты тоже отлично выглядишь.

Девушка застенчиво улыбнулась. На миг её повзрослевший и более серьёзный образ дрогнул, выпуская наружу скромную тихоню, с которой он не виделся уже почти два года.

– Значит, мы теперь коллеги? – с интересом уточнила Ольга.

– Получается так, – согласился Борис.

– Здорово, – лучезарно улыбнулась девушка. – Это отличная новость. Нам как раз не хватает хороших специалистов с собственным опытом службы в горячих точках.

– Хороших специалистов всегда не хватает, – вежливо ответил Иволгин, и задал встречный вопрос: – А тебя что сюда привело?

– У меня под Херсоном погиб двоюродный брат, – коротко ответила Ольга.

Губы её по-прежнему складывались в мягкую улыбку. А вот синие глаза на миг выдали болезненную тоску, не укрывшуюся от внимания Бориса. Но расспрашивать дальше он не стал. Просто почувствовал, что Оля не хочет сейчас об этом говорить.

– Понятно, – коротко кивнул он.

За беседой оба молодых человека позабыли про стоявшую в сторонке Полину. А она внимательно продолжала наблюдать за новичком. И вскоре девушка впервые в жизни поймала себя на чувстве ревности. Ей хотелось, чтобы Борис говорил с ней, а не с этой Ольгой.

Полина покосилась на Олю и украдкой вздохнула. Она вовсе не жаловалась на внешность. Всё вполне при ней: от симпатичной мордашки до стройных ножек. Но сейчас вынуждена была признать, что проигрывает ослепительной красавице. Высокая, стройная и изящная, с куда более округлыми, чем у неё, формами, длинноногая, с толстой косой пепельного оттенка и тёмно-синими тёплыми глазами. Ольга была воплощением женственности и мягкости. А Полина в свои неполные девятнадцать всё ещё больше смахивала на мелкую девчонку. Это временно, конечно. Но хотелось-то уже сейчас. Поморщившись, девушка вновь покосилась на ту, кого уже была готова записать в конкурентки, и снова загрустила. Великолепно подобранная небесно-голубая блузка и синяя юбка чуть ниже колен подчёркивали достоинства фигуры блондинки. А на Полине сейчас это противное строгое платье, навязанное отцом, ударившимся недавно в набожность. Да и платок скрывает волосы. А общность интересов? Тоже не в пользу Полины. Ольга с Борисом мало того, что давно знакомы, так ещё и оба психологи... А кто она? Студентка первого курса медицинского колледжа... Полине вдруг невыносимо захотелось стать какой-то более заметной и значимой. Но она не понимала, как это должно выглядеть и что ей вообще делать.

Вскоре разговоры одних и размышления других были прерваны потоком людей, потянувшихся в аудиторию. Близилось время начала лекции. И Полина с радостью вспомнила, что выступать сегодня будет именно новенький. Она осмотрела ряды стульев, выбрала место поудачнее и заняла его.

Глава 7

Когда все собрались, Ольга заняла своё место на одном из стульев, обращённых к аудитории. Бориса она усадила рядом с собой, и вполголоса принялась делиться местными секретами.

– Мы стараемся поддерживать как можно менее официальную атмосферу, – пояснила девушка, указывая на хаотично расставленные стулья вокруг. – Кому как удобно, тот так и устраивается. Заодно можно сразу провести беглую диагностику состояния наших гостей. Кто куда спрячется или вылезет, или останется где-то в серединке.

Борис согласно кивнул. Его заинтересовала эта идея. Понравилось и то, что Оля назвала собравшихся гостями, а не бездушным термином «пациенты». Пока она говорила короткое приветствие и представляла присутствующим нового психолога Центра, Иволгин внимательно изучал людей в аудитории. Он скользил по лицам и фигурам рассеянным взглядом. Но за этим крылся ещё один приём скана. Когда не перебираешь множество деталей узким лучом внимания, а охватываешь всю картину целиком. Тут важно считать её единым ощущением, поймать общий настрой, «прочитать поле» – как иногда говорят некоторые специалисты.

Странно, но среди почти двух десятков собравшихся были в основном мужчины от двадцати до сорока с небольшим лет. Кому-то это могло показаться абсолютно естественным. Ведь именно такие люди обычно попадают в места боевых действий рядовыми, сержантами, прапорщиками и младшими офицерами. Кому-то, но не Борису. Потому что молодой человек отлично знал, насколько глубоко в семью обычно проникает боевая травма. Тем или иным образом она затрагивает всех, от жены и детей до родителей. По этой причине большинство военных психологов утверждают, что в помощи нуждаются не только бывшие военнослужащие, но и их близкие, живущие с ними рядом и делящие с человеком его боль и переживания. А в этой аудитории он насчитал всего лишь трёх молодых женщин, сидевших рядом со своими мужьями, ещё одну юную девушку, в которой узнал Полину, и ни одного ребёнка. Хотя был на все сто уверен, что у многих здесь есть дети.

Впрочем, об этом Борис ещё поговорит с местными коллегами. А пока подходит его очередь взять слово. Он ещё раз всмотрелся в лица присутствующих.

Взгляд неожиданно выхватил позади всех съёжившуюся фигуру. Приглядевшись, Иволгин с удивлением узнал в человеке своего соседа Юрия. Рядом с ним сидел незнакомый худощавый мужчина лет сорока на вид. Он выделялся на фоне преимущественно гладковыбритых парней и мужчин своей короткой аккуратной бородкой с усиками. Чёрные волосы старательно расчёсаны на прямой пробор. Слегка вытянутое лицо казалось отрешённым. Но это было лишь видимостью. Он нервничал, поглядывая на Юрия. И Борису вдруг показалось, словно этот мужчина в любой момент готов схватить соседа и удержать на месте, если тот попытается убежать. Одной рукой он теребил что-то на груди. Тускло блеснуло серебро. Молодой человек разглядел довольно массивный крестик. Вот он снова покосился на Юрия, затем кинул быстрый взгляд куда-то в другую сторону. Проследив за ним, Иволгин вновь увидел Полину. Девушка заморожено смотрела прямо на Бориса. «Стоп. С тайнами мадридского двора будем разбираться позже», – сам себя мысленно одёрнул парень.

– Я приветствую вас всех, нашедших время для того, чтобы придти сюда в этот уже весенний вечер, – начал Иволгин. – И позвольте мне выразить вам своё признание за смелость. Вы смелые и сильные люди, раз вернулись домой, и желаете, чтобы дома у вас было тепло, спокойно и уютно.

На миг прикрыв глаза, Борис выкинул из головы заготовленную речь и сказал первое, что пришло ему в голову:

– Вы когда-нибудь задумывались о том, где ваше место в этой жизни? Не то место, которое вам кто-то указал. А то место, которое ваше по праву рождения и выбора. То место, на

котором вы сильны, удачливы, наиболее эффективны. Что, если такое место существует на самом деле у каждого? И у вас тоже оно есть. Что, если оно всегда свободно? Потому что никогда и ни при каких условиях не может быть занято кем-то другим – только вами. Когда вы родились, огромная вселенная, и даже этот относительно небольшой мир, стали чуточку больше, ещё на сколько-то расширились, чтобы вместить вас со всеми вашими чувствами, мыслями, идеями, планами, переживаниями и задачами. Попробуйте хотя бы на одну минуту отложить всё и вдуматься в эту простую мысль: «в момент вашего рождения, вселенная и мир расширились, чтобы принять вас в своё жизненное пространство». И это не мистическая гипотеза. Вселенная постоянно расширяется. Этот факт установлен физиками уже более века назад. И основное её расширение происходит не столько на том уровне, что видят наши глаза, сколько на уровне квантов и прочих элементарных частиц.

Иволгин замолчал, выжидая короткую паузу. Он давал возможность каждому немного побыть в тишине, наедине с только что услышанным. Вскоре он продолжил, говоря чётко и размеренно:

– Современные психологи вовсе не являются первопроходцами, когда увязывают вопросы психики, работы мозга и квантовую механику – раздел физики, который занимается изучением законов субатомного мира. Эти законы удивительны тем, что кардинально отличаются от всего, с чем мы привыкли иметь дело в повседневности. Первым подобную идею высказал ещё Карл Юнг в конце 20-х годов XX века. Он больше известен, как автор теории архетипических образов, на которые завязана работа нашего подсознания. Но у Юнга была и ещё одна так называемая теория синхроничности, выводящая неочевидные связи там, где их, казалось бы, нет. Не стану утомлять вас деталями этой его теории. Кому интересно, тот может сам найти об этом множество материала в Сети. Скажу лишь то, что за 30 лет он заразил своими идеями многих. В итоге даже выпустил книгу совместно с нобелевским лауреатом по физике¹⁴. Позже этот путь продолжили тысячи других специалистов. Появились различные течения и теории, начиная от трансперсональной психологии и заканчивая теорией эмоционального интеллекта. Загадки устройства нашего мозга оказались неожиданным образом тесно переплетены с фантастическими законами, по которым живут корни вселенной.

Борис умолк на некоторое время, снова давая паузу на осмысление, и повёл аудиторию дальше:

– И здесь мы с вами снова возвращаемся к тому, что было сказано в самом начале: «в момент вашего рождения, вселенная и мир расширились, чтобы принять вас в своё жизненное пространство». Почувствуйте это. Не анализируйте пока данную мысль. Просто позвольте себе её уловить и побыть с ней хоть сколько-то. Если она вам не понравится, вы всегда сможете вернуться к привычному. Но что, если принятие со стороны окружающего мира – это то, о чём вы мечтали, то, чего вам по-настоящему не хватало в жизни?

Новая пауза, которую Иволгин дал для того, чтобы расширяющий вопрос смог спокойно войти в сознание сидевших вокруг людей. Заметив, что некоторые готовы что-то сказать, он плавным жестом поднял руку, останавливая их.

– Вопрос, который только что прозвучал, не требует немедленного ответа. Это так называемый расширяющий вопрос. Он задаётся самому себе. Это как задача, которая ставится перед собственным мозгом, и он должен её решить. В данном случае я задал его вам снаружи. Но вы можете повторить его сами для себя, чтобы усилить эффект. Я произнесу его ещё раз, а вы повторите его мысленно: «Что, если принятие со стороны окружающего мира – это то, о чём вы мечтали, то, чего вам по-настоящему не хватало в жизни?»

Повторив вопрос, Борис снова дал несколько секунд спокойствия, затем добавил:

¹⁴ Борис имеет ввиду книгу, написанную в 1952 году Карлом Юнгом совместно с нобелевским лауреатом по физике Вольфгангом Паули. Она называется «Интерпретация природы и психики».

– Побудьте следующую минуту в тишине, тет-а-тет с этой мыслью, с этим вопросом, почувствуйте его. Закройте глаза. Так будет проще отстраниться от внешних раздражителей и сосредоточиться на ощущениях. И не стесняйтесь своих эмоций. Если кому-то захочется плакать – плачьте. Вам можно плакать. Если кому-то захочется смеяться – смейтесь. Вам можно смеяться. Если кому-то захочется выругаться или наоборот, сказать что-то нежное – смело делайте это. Вам можно!

Кто-то из мужчин хмыкнул, кто-то тихонько рассмеялся. На лицах большинства лежала печать тяжёлого сосредоточения. Но были и такие, кто украдкой смахнул скупую слезу. Борис нашёл взглядом Жеку. Тот сидел, не естественно выпрямив спину и вцепившись руками в подлокотники своего кресла, словно боялся упасть. Кроме него, в аудитории было и ещё двое, чьи позы выражали такую же шаткость, потерю опоры под ногами. И уже было не важно, есть ли у человека ноги или их нет. Это сидело внутри головы, как некое фоновое состояние, изматывая и медленно истощая жизненные силы. Скользящий взгляд вдруг выхватил Полину, и Иволгин слегка улыбнулся, любуясь её озадаченным лицом. Девушка чему-то откровенно удивлялась. «Все мы шарахнутые автоматной очередью чуть ли ни с рождения», – иронично хмыкнул про себя Борис. – «И совершенно не важно, реальный ли это автомат с пулями или же чьи-то слова, отношения, действия, какие-то события. Мы все словно бы на фронте жизненной борьбы. Выживаем, а не живём. Да и знаем ли вообще, каково это – просто жить? Ну, кто-то знает. Но таких единицы на общем фоне миллионов выживанцев».

Иволгин поймал внутреннее желание продолжить, и вновь заговорил:

– В момент вашего рождения, вселенная и мир расширились, чтобы принять вас в своё жизненное пространство. Я предлагаю мысленно вернуться к этому величайшему событию своей жизни и вспомнить то, что вы уже когда-то ощущали, потом по каким-то причинам забыли, но сейчас можете вспомнить снова. Для того чтобы было легче, я побуду для вас проводником. Все согласны на это?

Присутствующие нестройным хором ответили согласием, и Борис плавно кивнул сам себе. Он закрыл глаза и окунулся в знакомое ощущение проводника, мысленно перемещаясь на огромное поле, где в разные стороны разбегалось множество путей и дорожек. Окинув эту бесконечность взглядом, молодой человек выбрал одно направление, которое привлекло его внимание, и пошёл туда, приглашая остальных следовать за собой. Губы его шевельнулись, и плавный баритон вновь зазвучал, наполняя аудиторию почти осязаемой шелковистой вибрацией:

– Представьте перед собой дверь, за которой лежит прямой путь в ту минуту, когда вы родились. Мысленно откройте её и шагайте за порог. Вы в том самом чудесном моменте собственного рождения... Не сосредотачивайтесь на картинках или конкретных действиях. Для вас они ещё ничего не значат. Вы отчётливо и ясно можете только чувствовать. Ощущайте направленное на себя внимание. Его тепло, принятие, любовь, бережность, радость. Всё это обращено сейчас к вам. И не важно, что вы знаете о деталях или обстоятельствах своего рождения. Забудьте пока об этом. Как бы там оно ни было, но окружающий мир на самом деле рад вашему рождению и готов вас принять, дать вам это принятие, любовь, поддержку, заботу, защиту. За вами выбор – принять это в ответ или отказаться. Что вы выбираете? Озвучьте свой выбор. Скажите: «я принимаю» или «я отказываюсь». Говорите это в адрес любого чувства, которое сейчас испытываете. Если оно вам нравится, принимайте. Если не нравится – отказывайтесь и возвращайте адресату с прикрепленной ответственностью. Так и говорите в сторону неприятных ощущений: «я отказываюсь от того-то и того-то, и прошу вернуть это адресату с прикрепленной ответственностью». А в адрес приятных ощущений улыбнитесь и скажите: «я принимаю и хочу ещё больше». Не стесняйтесь просить. Вы в своём праве. Просите и получайте желаемое столько, сколько сможете в себя вобрать. Давайте начнём вместе, а дальше каждый добавит своё.

Борис вновь умолк на несколько секунд, приоткрывая глаза и скользя изучающим взглядом по присутствующим.

– Вот на вас мягкими потоками изливается шелковистое тепло. Оно согревает и ласкает. В нём хорошо и уютно. Кажется, словно вас принимают и понимают. Это любовь. Повернитесь к ней лицом и выбирайте: принимаете вы её или нет, хотите ли вы получать это чувство или отказываетесь.

– Принимаю и хочу ещё, – послышалось сразу с нескольких сторон.

– Хорошо, – улыбнулся Иволгин, повторяя формулу принятия: – Я принимаю обращённую ко мне любовь, и хочу, чтобы у меня этого стало ещё больше.

Приглушённое эхо нестройных голосов прокатилось по аудитории, повторяя слова проводника.

– А вот что-то обхватило вас жёсткой хваткой, – голос Бориса потяжелел. – Это заставляет вас сжаться и нервничать. С одной стороны, хватка даёт защиту от внешних угроз. Но с другой стороны, она заслоняет от вас окружающий мир. Выбирайте, нужно ли вам это ощущение или нет.

Повисла тишина. Первой её нарушили женские голоса. Прекрасная половина аудитории решительно отказалась от этого давления. Глядя на своих спутниц, к отказу присоединились и несколько парней.

– Лично мне тоже не нужна такая форма заботы, как беспокойство, страх и ограничивающая гиперопека, – со своей стороны высказался Борис. – Так что я отказываюсь от этих направленных на меня ощущений, и прошу вернуть их адресату с прикреплённой ответственностью.

Это сдвинуло колебавшихся, запуская цепную реакцию. За проводником последовали почти все. Но несколько человек всё же промолчали. И им Иволгин предложил:

– Кто всё же находит для себя какую-то ценность в этих ощущениях, вправе принять их и запросить ещё больше. Это выбор, за который никто вас не осудит. Вам так можно.

В слух никто так и не решился озвучить подобный выбор. Борис ещё раз повторил разрешительную фразу и предложил:

– Попробуйте теперь самостоятельно. Если будет трудно, говорите, я помогу. Просто, как вы сейчас и сами видите, это очень личный процесс. Каждый вправе делать свой выбор. И у каждого могут быть свои собственные ощущения. Универсальных наборов здесь не существует. Если вы затрудняетесь с тем, чтобы как-то чётко назвать ощущение, то просто решите, нравится оно вам или нет. Этого достаточно. Чтобы было легче, подключайте к делу своё тело. Используйте естественный механизм наполнения и очищения через дыхание. Выдыхайте неприятное, тёмное, мутное, колющее, стискивающее. Вдыхайте светлое, яркое, радостное, тёплое и всё то, что вам нравится. Напомню, вы можете говорить вслух. Можете – мысленно. Как вам удобнее, так и поступайте.

Борис вновь умолк, продолжая наблюдать за аудиторией. Сквозь опущенные ресницы он видел на лицах почти всю палитру эмоций. Кулаки многих крепко сжимались, выдавая напряжение от сдерживаемых чувств. Две решительные спутницы своих мужей были куда откровеннее. По их щекам текли слёзы, но губы ласково улыбались чему-то прекрасному. Вот напряжённая поза одного из молодых парней вдруг расслабилась, а выражение лица стало каким-то мечтательным. Кому-то путешествие и выбор давались легче, а кому-то тяжелее. Через минуту с задних рядов раздался сдавленный полувскрик-полустон. Борис взглянул туда, без особого удивления узнавая в застонавшем Юрия. Тот со злостью саданул кулаком по стулу, на котором сидел, но внезапно обмяк, словно из него выпустили воздух. Некоторые с осуждением покоились на возмутителя спокойствия, так что Иволгин поспешил вмешаться:

– Вам можно злиться и выражать свою злость безопасным образом, так, чтобы не разрушать себя и окружающих. А стул, – уголки его губ иронично приподнялись, – это дело наживное. Можете продолжать, к примеру, вот с этим стаканчиком.

Борис встал, взял со стола одноразовый пластиковый стаканчик, затем прошёл в конец аудитории и протянул его Юрию. Тот посмотрел на своего соседа снизу вверх. Взгляд его был долгим и тяжёлым. Юрий поколебался было, но всё же выхватил протянутый стакан. Пальцы тут же принялись с громким хрустом ломать его, сминая пластик в бесформенный комок.

– Тебе можно злиться, – с принятием в голосе ответил на это Иволгин. – Можно прожить злость и выйти из неё в другое состояние. Например – в спокойствие. И тебе можно остаться в этом спокойствии на любое, сколь угодно долгое время.

Юрий нервно кивнул, смотря вниз на скомканный пластик. Борис развернулся и медленно зашагал обратно. Голос его снова заполнил помещение мягкой, баюкающей волной:

– Это хорошо, что вы чувствуете, испытываете эмоции. Если чувствуете – значит, вы живы. Если вас обуревают те или иные ощущения, значит, вы дошли туда, куда надо. Но у кого-то груз настоящего не даёт вспомнить то, что в момент вашего рождения, вселенная и мир расширились, чтобы принять вас в своё жизненное пространство. Это бывает. И для таких случаев тоже существуют свои приёмы.

Борис дошёл до своего места, сел и выждал ещё немного. Затем он продолжил говорить, и голос его зазвучал ещё более размеренно и мягко, в нём даже появилась какая-то едва заметная напевность:

– Вы там, в волшебном моменте своего рождения. Вы ещё пока ничего не понимаете. И это абсолютно естественно для новорожденного. Ваше сознание – это чистый лист. Вы похожи на яркую и ясную звёздочку. Сосредоточьтесь на этом ощущении. Вы готовы вобрать в себя всё, что вам передадут. Мир с принятием смотрит на вас глазами матери и отца. А за ними стоят десятки, сотни, тысячи ваших предков. Они тоже смотрят на вас с принятием, любовью и гордостью. Не за какие-то совершенные дела. Вы ещё ничего не успели сделать. Они смотрят на вас с принятием, любовью и гордостью, потому что вы выбрали именно их, чтобы придти в этот мир, и вы являетесь воплощением их силы и мудрости. Они готовы поделиться с вами всем, что знают и умеют сами. Но только вам выбирать, что принять, а от чего отказаться. Повторите ещё раз выбор ощущений. Улыбайтесь тому, что вам приятно. Говорите в эту сторону, что принимаете и хотите ещё больше. Отказывайтесь от неприятных ощущений, говоря в их сторону: «отказываюсь и прошу вернуть это адресату с прикрепленной ответственностью». Если вы видите чьи-то лица и узнаете их, то можете называть их по имени. Если же нет, то не всматривайтесь и не пытайтесь угадывать того, кто вам сейчас что-то передаёт. Просто делайте выбор и принимайте или отказывайтесь. Делайте это спокойно, с благодарностью. Даже отказываясь, вы всё равно благодарите за готовность вам что-то передать. Просто передаваемое вам не интересно. Но за саму готовность вы всё же благодарны. Ведь это тоже внимание, обращённое к вам. Продолжайте столько, сколько сочтёте нужным. Кто закончит, молча поднимите руку, чтобы я это для себя отметил, но не открывайте глаз и продолжайте нежиться в приятных ощущениях.

Иволгин замолчал, наблюдая за аудиторией. На этот раз облегчённых улыбок на лицах стало заметно больше. И это радовало Бориса. Постепенно поднималась то одна рука, то другая. Через несколько минут он уточнил:

– Все закончили и готовы сделать следующий шаг?

Почти два десятка голосов довольно слаженно подтвердили готовность. И даже Юрий резковато, но уже спокойнее отрапортовал своё «да».

– Хорошо, – улыбнулся Борис. – Тогда продолжим. Вы – чистая яркая звёздочка. Вы ещё не замутнены лишними мнениями и советами. Вы готовы ясно видеть всё, что угодно. И я предлагаю вам воспользоваться этим состоянием, чтобы яснее увидеть своё место в этом

мире. Ведь в момент своего рождения вы именно на своём месте, и никак иначе. Осмотритесь. Не вглядывайтесь в детали какой-то обстановки. Это всё неважно. Вы – звёздочка. И ваше истинное место там, где сейчас горит самый центр этой звёздочки. Где он? Поищите его и назовите вслух.

– Где-то сбоку, – слышался первый ответ.

– В животе.

– Над головой.

– В груди.

Зазвучали всё новые и новые голоса.

– В сердце.

Борис повернул голову в сторону Полины, которая только что высказала этот вариант.

– Совершенно верно, в сердце, – тепло улыбнулся он, и обратился уже к остальным: – Центр звёздочки находится в её сердцевине, в сердце. А если делать проекцию на человеческое тело, то этой областью окажется самая середина грудной клетки. Там сосредоточены нервные узлы, которые напрямую связаны с физическим сердцем. Оттуда начались вы. И оттуда же начинается любое ваше движение, любое ваше желание и устремление. Там с рождения и до самого конца этой жизни храниться настройка на ваше место в мире. Погрузитесь в эту точку. Окунитесь в неё, как в светящийся океан. Если вдруг она где-то не в сердце, то просто чуть подвиньтесь, чтобы середина вашей грудной клетки совпала с этим центром. Мысленно подвиньтесь, – глаза молодого человека иронично блеснули. – Но если кому хочется, можете подвинуться и физически. Даже вместе со стулом, на котором сидите, если это вам поможет.

Раздались смешки. Большинство остались сидеть неподвижно. Но некоторые воспользовались советом и приподнялись, изменили позу, либо даже сдвинулись в сторону вместе со стулом. Поймав ощущение общей готовности, Иволгин продолжил:

– А теперь, когда вы вспомнили и нашли своё место в этом мире, я предлагаю вам утвердиться в нём. Сейчас мы с вами сделаем то, что называется расширением. Это очень простой приём. И я советую его запомнить, чтобы самостоятельно выполнять в любое время. Само по себе расширение не творит особых чудес. Его всегда следует совмещать с выполнением какой-то конкретной задачи. Но для обновления связи со своим местом в мире и для притока свежих сил под какое-то дело, которым вы собираетесь заняться, или для проживания нового дня, расширение тоже прекрасно подходит. Все готовы?

– Да, – почти что слаженным хором ответили присутствующие.

– Молодцы, – похвалил Борис. – Тогда опускайте своё внимание, словно лучик, в центр грудной клетки и отыскивайте там знакомую сердцевину вашей звёздочки. Полюбуйтесь на неё. Посмотрите, какого она цвета? Он может быть любым. Горячая она или прохладная? Ровная и спокойная или вспыхивающая и переливчатая? Познакомьтесь поближе с ощущениями, которые она в себе несёт. Теперь позвольте звёздочке вспыхнуть ярче. Можете раздуть её. Можете просто направить приятные ощущения. Но, главное, просто позвольте ей вспыхнуть и засиять всё ярче и ярче. Вот её свет заполнил всю грудную клетку. Затем сияние наполнило всё ваше тело. А вот оно уже вышло за его пределы, освещая комнату. Тут оно встретилось с сиянием других звёздочек. Но звёздам нечего делить во вселенной. Потому что, когда рождается новая звезда, вселенная ещё насколько-то расширяется, чтобы вместить её всю целиком, вместе с запросами, желаниями и устремлениями. Позвольте сиянию своей звёздочки заполнить эту комнату. Не сражайтесь за пространство. Ведь свет легко проходит сквозь другой свет и сливается с ним в единый тёплый океан, становясь от этого лишь сильнее. Пусть сияние уходит за пределы этой комнаты, заполняет всё здание, выходит на улицу, заливая весь город, всю Землю, уходя далеко-далеко в бесконечность. Пусть этот свет, расширяясь, наполняет вашу жизнь, наполняет вас силами, всем тем, что вам сейчас надо, помогает всегда пребывать на

своём месте и не мешать другим делать то же самое. Наполняйтесь на вдохе и убирайте тяжесть на выдохе.

Иволгин умолк, давая остальным время на самостоятельную практику. Через минуту он кивнул своим ощущениям, и повёл завершающую часть спонтанно родившегося, ещё сыроватого, но любопытного тренинга.

– Вы молодцы. А теперь сделайте мысленный шаг вперёд, возвращаясь в настоящий момент, но с новым опытом, с новым наполнением, которое остаётся с вами. Почувствуйте телом стул под собой. Пошевелите ногами, руками, головой. Можете медленно открыть глаза. И, напомню, все полученные ощущения и достижения остаются с вами. Осмотритесь вокруг. Посмотрите на настоящее своими новыми глазами, сквозь фильтр полученного только что опыта, сквозь ощущения и понимания, которые вы для себя открыли, сквозь все те решения и выборы, которые проделали. Они реальны ровно настолько, насколько вы сами для себя решите, насколько вы сами себе позволите. Как только будете готовы, поделитесь своими впечатлениями.

– Ух! Это..., было..., сильно..., – с расстановкой первой заговорила Ольга, затем тряхнула головой и смущённо рассмеялась. – Наверное, на правах коллеги, я поделюсь своими впечатлениями первой.

Борис ободряюще кивнул девушке.

– Что могу сказать? – она потерела небольшой блокнот, который держала в руках всё это время. – Я под впечатлением! Пожалуй, я прежде недооценивала работу с подобными состояниями. Будет мне урок. Благодарю за мастер-класс, – Ольга тепло улыбнулась Борису.

– Принимаю, – вернул улыбку он.

– Я сейчас чувствую себя очень свежей, – продолжила девушка. – Словно действительно заново родилась. Краски вокруг кажутся ярче. Предметы – чётче. Вообще ощущается всё острее. Но это приятно, – последние слова Ольга произнесла с изрядным смущением. – В теле чувствуется наполненность. Хочется прямо куда-то бежать и что-то делать, – она робко улыбнулась всей аудитории.

Послышались смешки. Кто-то что-то сказал вполголоса.

– Ещё появилась какая-то внутри весомость, – продолжила Ольга. – Непривычное ощущение. Но тоже приятное. Вообще мне очень понравилось стоять там, под потоком дающего внимания. И мне было интересно то, что я могла действительно выбирать, что принимать, а от чего отказываться. И это работало.

– Это состояние доступно вам не только там, но и вообще всюду, в любой момент, – мягко поправил Иволгин. – Достаточно просто вспомнить пережитый опыт. Он доступен вам вне времени. И в этом основная фишка.

– Верно, – с готовностью кивнула Ольга. – Ещё мне очень понравился приём расширения. Я обязательно возьму его на вооружение. Мы потом ещё обсудим это подробнее, хорошо? – спросила она у Бориса.

– Хорошо, – согласился он.

– У меня пока всё, – чуть поколебавшись, подвела итог девушка. – Теперь передаю слово остальным нашим гостям.

Она лучезарно улыбнулась, обводя взглядом аудиторию.

В начале никто не решался высказаться, но постепенно все разговорились, делясь своими впечатлениями. Одни делали это охотнее, во многом соглашаясь с Ольгой. Другие смущённо мялись, подбирая скупые и осторожные слова для оценки своих ощущений. Юрий, когда до него дошла очередь, встал на вытяжку и сдержанным голосом коротко сказал:

– Вспомнил маму. Бабушкины пирожки. Отцовскую мастерскую. Извините, мне сейчас трудно говорить... Извините...

Сказав это, он сел и опустил голову, уставившись на комок пластика, бывшего недавно одноразовым стаканчиком. Сидевший рядом с ним мужчина высказался следующим. Он представился Максимом и поделился тем, что почувствовал почти такое же умиротворённое блаженство, как во время молитвы в храме.

– Словно Богородице в глаза посмотрел, и ответный взгляд увидел, прости господи, – добавил мужчина и перекрестился. – Только вот не знаю, не уйду ли я в сторону от своей души в этом всём?

Он с надеждой посмотрел на Бориса, и тот успокаивающе ответил:

– Точно нет. Что ещё может столь ярко сиять внутри вашего сердца, как не душа? Если же сомневаетесь, тогда почитайте про врата в Царствие Небесное, куда их помещают по канонам в тело. Вы удивитесь, но официальная позиция Православной церкви гласит, что в Царствие Небесное можно и нужно приходить ещё при жизни. И Врата туда находятся тут, – Иволгин коснулся своей груди. – Поговорите об этом со своим духовником, если он у вас есть. Ну, или с любым батюшкой. Если он не совсем поймёт, о чём вы, то спросите его о старинной практике исихазма. Она начинается практически с того же самого действия.

– Благодарю вас. Благодарю, – облегчённо выдохнул Максим, и даже слегка поклонился.

Евгений тоже отличился. Взяв слово, он несколько раз попытался что-то сказать, всякий раз бодая воздух, затем постучал себя по лбу и наконец-то высказался:

– Ну ты, блин, даёшь! Дал стране угля! Я чуть не обделался поначалу. Но зато потом словно в баньку сходил, да не один.

Жека игриво подмигнул Борису, изображая блуждающее косоглазие, потому что Полина и Ольга сидели в разных концах помещения. В ответ на эту тираду засмеялась почти вся мужская часть аудитории. Сидевший рядом с ним темноволосый невысокий кряжистый мужчина лет тридцати пяти на вид, хоть и тоже посмеивался, но всё же неодобрительно покачал головой. Аркадий – так его звали, дождался, пока все смешки стихнут, погладил свой подбородок степенным жестом и прогудел низким, но приятным бархатистым басом:

– Лично я испытал сегодня огромное облегчение. От того, что никто не заставлял меня копаться в тех воспоминаниях, о которых я предпочёл бы и вовсе забыть. Приятно было побыть в других ощущениях. Спасибо вам, Борис Викторович.

Аркадий утёр внезапно навернувшиеся на глаза слёзы и уставился на свои массивные кулачища. Аудитория всколыхнулась. Эти слова неожиданно прорвали что-то внутри остальных присутствующих. Большинство смущённо признались в тех же чувствах, соглашаясь с Аркадием.

– Зачастую, чтобы обрести свободу от боли и страха, следует взглянуть всему этому прямо в глаза, – тихо ответил Борис. – Но иногда так бывает, что отрицание слишком сильно. Это нормально и естественно. Так работают защитные механизмы человеческого сознания. Так наш мозг защищается от того, что может свести с ума. И в этих случаях самым лучшим лекарством является замещение. Кто-то замещает алкоголем. Но это губит тело и психику ещё быстрее. Кто-то уходит с головой в дела. Хороший сценарий. Но вот только боль и страх никуда от этого не деваются. Однако есть и другой вариант. Как было проделано сейчас – погрузиться в исцеляющую атмосферу, в исцеляющее состояние. Это помогает наполниться новым живым опытом. Помогает набраться сил для того, чтобы чуть позже всё же взглянуть в глаза внутреннего дракона, разъедающего душу. Взглянуть и осознать, что у него нет власти над нами. Что его мощь и сила – это наша мощь и сила, которую мы сами ему и отдали. Но что отдано, может быть и забрано назад. Я хочу каждому из вас пожелать освободиться от своего внутреннего дракона. А пока набирайтесь сил. Не для боя. Жизнь – это не бой. Набирайтесь сил для жизни, дел, любви, заботы о родных и близких.

В аудитории повисло молчание. Никто не смел нарушить воцарившуюся тишину. И Борис тоже позволил всем присутствующим побыть в ней. Но не слишком долго. Спустя

минуту, он посмотрел на Полину, взглядом приглашая её тоже высказаться, потому что девушка осталась последней, кто не делилась своими ощущениями.

– Я тут присоседилась к занятию, – широко улыбнулась она, глядя прямо на Бориса.

– На здоровье, – ответил ей Иволгин. – Думаю, здесь никто не возражает поделиться с вами нашим обществом.

Он вопросительно приподнял бровь и окинул взглядом аудиторию. Все в разноречивых уверениях, что только рады присутствию такой очаровательной особы. Полина смутилась, но всё же набрала в грудь побольше воздуха и решительно продолжила:

– Мне очень понравилось. Может я сейчас и банальность какую скажу... Но Евгений Павлович тут уже сравнил своё состояние с походом в баню. Я не такая любительница парилки, – новая широкая улыбка. – Но вот с окунанием в тёплое и спокойное летнее море я бы это сравнила. Словно сперва наплавалась, а затем растянулась на тёплой мелкой гальке под вечерним, уже смягчившимся солнышком. Очень легко и приятно. И в голове как-то по-хорошему пусто и свободно.

Девушка смущённо улыбнулась, поправляя платок на голове.

– Запомните эту лёгкость, Полин, – посоветовал ей Борис. – Это очень ценное ощущение. Обращайтесь к нему почаще. Можно через расширение. Например, вспомните своё состояние в воде, её поддержку, дающую лёгкость всему телу, и с этим ощущением делайте расширение.

– Хорошо, – поспешно кивнула Полина. – А скажите ещё, это было что-то вроде гипноза или нет?

– Нет, – покачал головой Иволгин. – Это был не гипноз. Это управляемое погружение в различные состояния. Такое практикуется много где. Но больше всего подобным образом с состояниями работают специалисты по трансперсональной психологии.

– А чем это отличается от гипноза? – задала она новый вопрос.

– При гипнозе ваша воля частично или полностью выключается, – мягко улыбнулся Борис. – А здесь воля остаётся целиком при вас. Вы в любой момент можете открыть глаза и прервать состояние. Любое решение, которое вы делаете, остаётся целиком и полностью вашим. Вы, как и в повседневности, сами делаете выбор. Психолог выступает в роли проводника, который помогает безопасно пройти сквозь цепочку состояний и сориентироваться в хитросплетениях ловушек собственного ума. В сравнении с гипнозом, подобные методы гораздо безопаснее, и часто более эффективны именно за счёт сохранения вашей свободы воли. Здесь отсутствует проблема неправильного выхода из состояния транса. Достаточно опытный проводник просто несколькими словами свернёт всё незавершённое. Да оно и само свалится за счёт инерции мышления. Правда, здесь есть и обратная сторона. По тем же самым причинам, для повышения эффективности нужно как можно чётче войти в резонанс с так называемым запросом человека или группы. А для этого тем или иным способом его надо сперва выявить. Он не всегда очевиден. Человек слишком склонен к лукавствам, и даже сам этого не замечает.

Иволгин загадочно улыбнулся, не сводя взгляда с озадаченно хлопающей длинными ресницами девушки.

– А м-м, спасибо, – смущённо поблагодарила Полина, и едва слышно пробормотала: – Чувствую себя круглой душой.

Иволгин неожиданно усмехнулся и продемонстрировал хороший навык чтения по губам, полученный им ещё в разведроту:

– Не стоит заниматься самобичеванием. Вы задали очень интересные вопросы. И мне было приятно на них ответить. И приятно видеть ваше любопытство. Думаю, что и для остальных наша беседа может оказаться чем-то полезной.

Все вокруг наперебой принялись заверять Полину, что им тоже было интересно послушать такую импровизированную лекцию. Девушка покраснела от смущения.

Глава 8

Борис решительно отмёл все предложения о совместном досуге на выходных, и в одиночку отправился в горы. Он давно мечтал это сделать. Почти с самого ухода на СВО. И вот теперь его лицо овивал прохладный ветер, напоённый ароматами пробуждающейся природы. Тишина, безмятежное спокойствие и основательность, чувство простора, граничащего с птичьим полётом – всё это наполняло душу отставного спецназовца умиротворением и восторгом.

Но в понедельник он по собственному желанию пришёл в центр реабилитации. Жека встретил приятеля с огромным воодушевлением, и утащил его знакомиться с делами.

– Доброе утро, Евгений Павлович, прощепетало светловолосое создание, глядя на двух парней широко распахнутыми большущими глазами.

– Доброе утро, Валентина Руслановна, – сухо кивнул в ответ Жека.

Иволгин вежливо поздоровался и покосился на друга, не понимая, с чего вдруг такой официоз. Затем уже внимательнее посмотрел на молоденькую девушку. Лет двадцать, может чуть больше, очаровательная, со светлыми волосами до плеч, синеглазая, невысокая и хрупкая, как фарфоровая статуэтка. Он поймал её взгляд и не заметил там ничего, кроме наивного восторга. Так могла бы смотреть кукла, если бы её оживили. Красивая, тонкая и изящная, но лишённая намёка на интеллект.

Евгений демонстративно кашлянул, намекая девушке, что она загораживает ему проход. Та продолжала непонимающе хлопать наивными глазищами.

– Позвольте, я провожу Евгения Павловича в его кабинет? – учтивым тоном озвучил невысказанное Борис.

– Ой! – спохватилась Валя. – Конечно-конечно! Какая я глупая. Конечно, проходите, пожалуйста. Вот. Я вам дверь подержу.

Она кинулась открывать дверь, застывая возле прохода с широкой улыбкой. Жека молча вписался в проём, пропустил приятеля и категорическим жестом отмёл все попытки девушки просочиться в кабинет. Заверив, что её помощь ему не требуется, он бесцеремонно захлопнул дверь перед носом юной особы.

– Суров ты, брат, – хмыкнул Иволгин, и сочувственно спросил: – Что, всё настолько плохо?

– Плохо, – без тени иронии согласился тот, подруливая к своему рабочему столу. – И даже ещё хуже. Спасу просто от этой дурочки нету.

Он порылся в ящиках, вынул какие-то папки, положил их на стол и припечатал сверху ладонью.

– Видал её волоса?

– Видал, – осторожно ответил Борис, припоминая прямые белокурые прядки с желтоватым оттенком. – Блондинка.

– Вот-вот! – с готовностью закивал Жека. – И не просто блондинка. А блондинка из анекдотов, – он тяжело вздохнул. – Вроде бы по штатному расписанию у меня имеется аж целый секретарь. Только вот я о ней стараюсь даже не вспоминать. Если уж мне нужна секретарша, то я Полиночку прошу. Вот уж кто золото. Любую работу сделает быстро, чисто и аккуратно. А этой бумажки сортировать дай, так половину растеряет, а другую перепутает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.